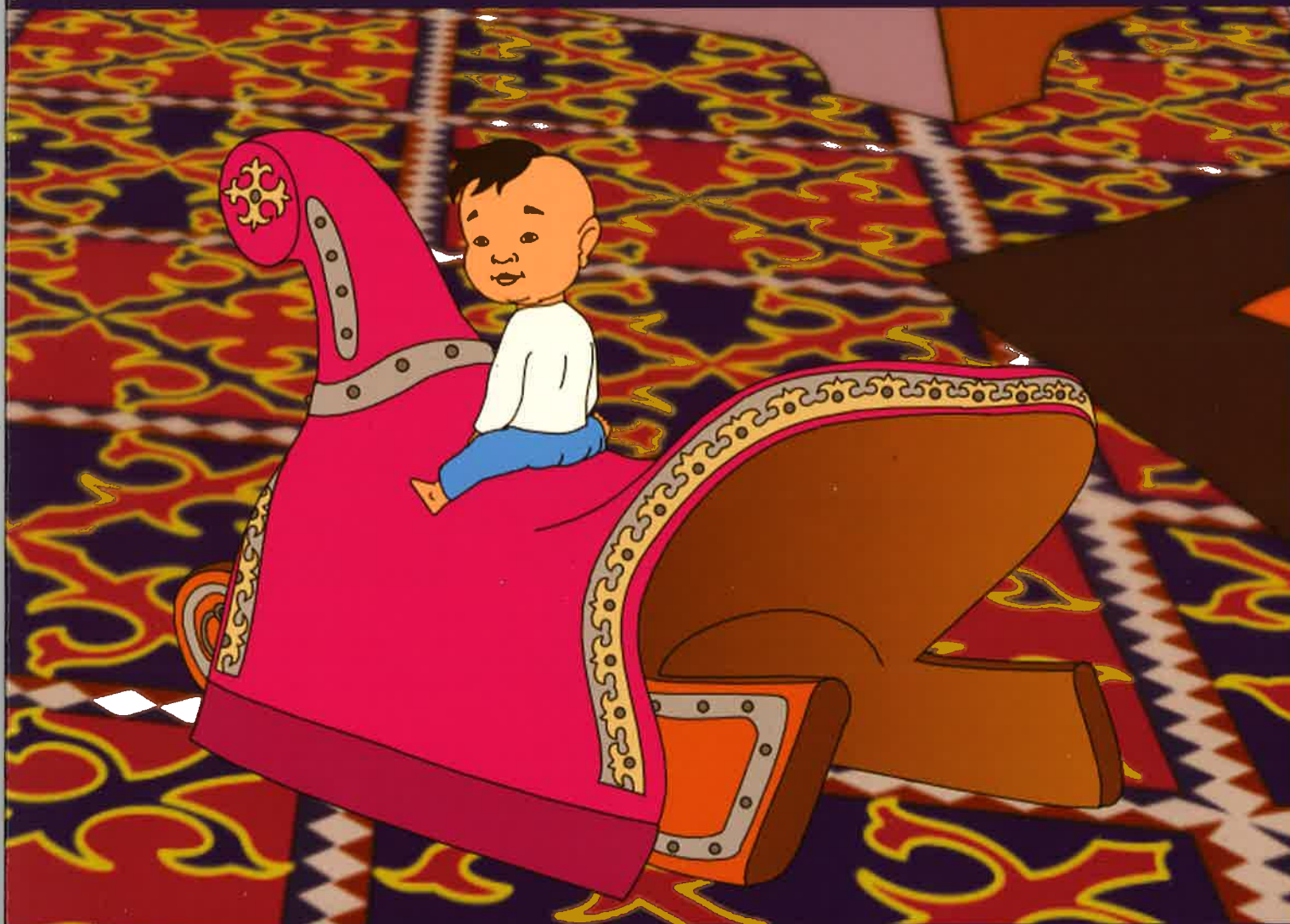

№ 11(21) НОЯБРЬ 2006

КИНОМАН

КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНЕМАТОГРАФЕ

«ПОДРОСТОК»

Елкина ТУЙЧИЕВА

| О, БОРАТ!

| ЭКЛЕКТИК

| ЭМИР КУСТУРИЦА

| Судьбы

| отечественной анимации

ТОРГОВО - РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР

«Ритц-Палас»

1 Этаж. Всё для Вашего удобства!

Супермаркет. Бутики детской мебели, игрушек, одежды и подарков для детей. Игровые детские площадки, современные симуляторы нового поколения и призы от ТРЦ "Ритц-Палас". Женская одежда, салон красоты, аптека, авиа и ж/д кассы, фото салон, банк и банкомат, video, CD, DVD, а также огромный fast-food...

2 Этаж. Shopping для Всех!

Эксклюзивная мужская и женская одежда, обувь, сумки, оптика, аксессуары. Ювелирные изделия, бижутерия, салоны цветов и свадебных платьев. Парфюмерия, нижнее бельё, купальники. Всё для интерьера: Сувениры, шторы, камины, ковры, отделочные материалы, видео наблюдение, компьютерная техника. Картинная галерея, продажа автомашин, обменный пункт. Интернет клуб, кофейни. Офис-блок.

4 Этаж. Лучшее место для презентаций и отдыха!

Самый большой в городе банкетный зал - Princess Hall на 1000 персон. Единственный ресторан на крыше с летним садом - Roof Garden. Только в спорт-баре Time-out арена стадиона и огромный видео экран.

Круглосуточно, охрана, бесплатная парковка на 450 машин!

г. Алматы, "Самал-3", Аль-Фараби, 1, уг. Достык

КИНОМАН

Издается с марта 2005 года ежемесячно
№ 11 (21) ноябрь 2006 г.

Редакция:

Главный редактор - Дарежан Омирбаев

Шеф-редактор - Ирина Костевич

Выпускающие редакторы - Альжан Кусаинова,
Баубек Ноғербек

Дизайн и верстка - Наталья Киселева

Корректор - Елена Дмитриева

Переводчик - Джейн Нокс-Война

Представительство в Астане - дизайн-группа «Фабрика»,
8 (3172) 35-90-72, контактное лицо - Талгат Тайшанов,
моб.: 8 701 710 08 02 (распространение в Астане, Караганде,
Кокшетау, Костанай и Петропавловске)

Корреспонденты: Дилара Тасбулатова (г. Москва),
Тимур Ермаков (г. Москва),
Алла Бобкова (г. Минск),
Лиля Фишер (г. Берлин),
Джейн Нокс-Война (г. Брунвик, США),
Владимир Война (г. Бостон, США).

Адрес редакции: Алматы, ул. Мынбаева, 43.
Телефон: 266-20-71, факс: 250-58-92.
E-mail: kinoman-magazine@mail.ru

Собственник и издатель - ТОО «Агентство «Маматай»

Генеральный директор - Мэлис Атамкулов

В номере использованы фотографии
международного информационного агентства Reuters.

На обложке: кадр из мультфильма «Куйыршык» режиссера
Каиргали Касымова.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве культуры и информации РК.
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации № 5652-Ж от 18 февраля 2005 года.

Любое использование материалов журнала
допускается только с письменного согласия
ТОО «Агентство «Маматай».
Ссылка на журнал «Киноман» обязательна.

Мнение редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов.
За содержание рекламы редакция ответственности не несет.

Отпечатано в типографии High Technology,
Алматы, ул. Мынбаева, 43. Тел.: 243-36-43.

Тираж: 2 000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

АО «Казпочта» тел.: 279-41-84	индекс 75301
ТОО «Агентство «Евразия-пресс» тел.: 230-21-90, 230-20-87	индекс 75698
ТОО «Агентство «Эврика-пресс» тел.: 233-78-50, 233-76-19	индекс 75698

ПИСЬМО РЕДАКТОРА

В октябре этого года я проводил мастер-класс со студентами Азиатской академии кино (ААА) в Южной Корее, городе Пусане. (Подробнее об ААА читайте в рубрике «Новости».) Со мной в моей группе еще преподавал господин Ван Ки Юнг - корейский оператор, окончивший ВГИК в середине 90-х годов, и потому хорошо говорящий по-русски.

В один из свободных вечеров мы с ним заговорили о профессиях, об их роли в Корее и Казахстане. Оказалось, что в Южной Корее самыми престижными и высокооплачиваемыми профессиями являются, как это ни странно, не работа банкира, таможенника или гаишника, а врача, преподавателя и адвоката. Кинематографист тоже не входит в число высокооплачиваемых ремесел, хотя конкурс в киношколу в Сеуле огромный.

Когда же господин Юнг спросил меня о роли кино в Казахстане, я ему рассказал об инциденте, который произошел два года назад на съемках фильма «Маленькие люди» режиссера Наримана Туребаева.

«Во время этих съемок, которые шли в фойе Национальной академии искусств им. Т. Жургенова, девушка - исполнительница главной роли, поссори-лась со звукооператором. На беду этого парня (которого уже нет в живых) красавица-актриса оказалась замужем за одним крупным банкиром. Так вот, она тут же позвонила телохранителям своей семьи и сообщила, что ее тут киношники обижают.

Через десять минут на место съемок прибыли двое здоровых короткостриженных мужчин в строгих костюмах и среди бела дня, на глазах у ошарашенных членов киногоруппы, кучи студентов и преподавателей Академии искусств жестоко избили звукооператора.

Назавтра, когда наивные киношники собрались в своей киностудии и обсуждали, в какой форме написать заявление в прокуратуру, к ним приехал сам человек из органов и доступно объяснил, с какими важными и серьезными людьми они «связались», и посоветовал им как можно дальше спрятать достоинство, обиду и прочие дела и тихо проводить съемки, что те и вынуждены были сделать».

Этот мой рассказ глубоко потряс господина Юнга. Обычно веселый и уравновешенный кореец как-то сник, побледнел, испуганно посмотрел на меня сквозь прозрачные очки и тихо произнес: «Как можно в такой стране жить?», - на что я спокойно ответил: «Дело привычки, старик. Мы не только живем, но и кино снимаем».

Darezhan Omyrbayev

Дарежан ОМИРБАЕВ.

В номере:

Интервью

Елкин Туйчиев: «Кино – это искусство, передающее боль» _____ 4

Новости _____ 11

Телефорум

«Мы в этом мире для того, чтобы не дать обществу ослепнуть» _____ 18

Мастер-класс

Жан-Клод Карьер: «Я следую за эволюцией искусства, которому служу много лет!» _____ 23

Дебют

Проблемы дебюта _____ 26

Меломан _____ 29

Память

Режиссер-мультипликатор и... декан _____ 30

Анимация

Интервью

с Гимуратом Бегишевым, художником-аниматором _____ 33

Автограф

Раиса _____ 40

Персона

Балканский принц _____ 48

Звезда

Божественный свет _____ 52

Кинолюб

Такой Америку

еще никто не выводил на экраны _____ 56

ОБОРАТная сторона Казахстана _____ 61

Киношники _____ 64

**С узбекским режиссером Елкином ТУЙЧИЕВЫМ
беседует Зейнет ТУРАРБЕККЫЗЫ**

– Расскажите, пожалуйста, как вы пришли к этой профессии, к режиссуре?

– В детстве моим лучшим другом был телевизор, потому что все домочадцы уезжали по делам, и практически всегда я оставался дома один. По большому счету, можно сказать, что русский язык я выучил благодаря телевизору. У нас тогда была очень интересная передача «Кинооко», где до поздней ночи показывали голливудские фильмы и шедевры мирового кинематографа. Большинство известных фильмов я просмотрел в детстве. Авкино меня привлек Спилберг. После «Контакта третьей степени ЕТ» окончательно решил стать киношником. Я всегда хотел жить в собственном мире, где все придумываю сам. Возможно, эта фантазмагория придуманного мира Спилберга и привела меня в волшебный круг кино, где можно мыслить, творить, создавать.

Если говорить о режиссуре как о профессии, то после окончания школы поступил в Театральный институт на факультет телевизионной режиссуры. В 1999 году окончил, потом год работал в кукольном театре. Во время работы в этом театре совместно с Марком Вайлем поставил спектакль «Белый, белый, черный аист» в театре «Ильхом». Он до сих пор идет в этом театре. Потом поступил на Высшие курсы сценаристов и режиссеров в Москве. В 2002 году окончил сценарный факультет, вернулся в Узбекистан. Через год вместе с сокурсником Аюпом Шахбундиновым снял на видео первую полнометражную картину – «Тюльпан в снегу».

– Большинство детей при выборе профессии решает продолжить путь родителей. Возможно, и у вас кто-то в семье связан с искусством?

– Нет. Я – тот единственный человек в семье, который выбрал этот путь.

– Так вы – очень смелый человек. Интересно, с чем это

связано? Возможно, с датой вашего рождения?

– Не знаю. По знаку зодиака я – Скорпион, по году – Змея.

Возможно, зодиакальные знаки что-то определяют в человеке, но особого значения я этому не придаю. Было время, когда в Москве мы взахлеб увлекались астрологией: числами, знаками... Все это давно прошло. Конечно, для концепции, для определения нужно знать. Вот, к примеру, одна моя актриса – Нигора Каримбаева, которая в «Источнике» («Чашме») сыграла главную роль – Водолей. Это что-то невозможное – Скорпион и Водолей, это просто ужас! Вот Девы – другое дело. Я вам честно признаюсь, что у меня как бы создался треугольник в плане близких мне людей. Меня всегда окружают Девы, Водолеи и Скорпионы. Мама у меня – Дева, еще одна актриса – Дева, жена – Водолей и есть одна Скорпионша.

– Я заметила, что в ваших фильмах большое место определено женщинам. В «Подростке» целых четыре основных героини-женщины. Так же в «Чашме» главная роль предназначена женщине. И круг близких вам людей тоже во многом, судя по вашему перечислению, составляют женщины. Скажите, пожалуйста, с чем это связано?

– Мое восприятие и отношение к жизни более близко женской половине. Я считаю, что женщины как материал намного интереснее мужчин.

Духовный мир женщин более богат. В отличие от женщин, мужчины всегда меньше переживают. Например, я посмотрю на этот цветок (показывая на цветы в большом горшке возле окна), скажу, что это простые, искусственные цветы, а женщина никогда этого не скажет: она скажет либо красивые они, либо нет.

– А в семье кому вы были более близки: маме или отцу?

– Ну конечно же, к маме! Отец воспитал нас в жестком ключе. Моего старшего брата он отдал в русскую школу. Помню, однажды, перед тем как пойти в первый класс, отец усадил меня перед собой и спросил: «В какую школу ты пойдешь?» (Бабах! – крепко бьет кулаком по столу). Естественно, я уже трясусь (улыбается). Он во второй раз спрашивает меня: «В какую школу ты пойдешь, отвечай?» Я вижу, что он уже нервничает. Так же и в третий раз. А я тихо ему отвечаю: «К ма-а-ме хочу». Вот так я пошел в первый класс, в узбекскую школу, взявши за ручку маму. Я младший в семье, – «эркетой». Есть такое слово у вас?

– Да, конечно, но в нашем языке оно больше имеет смысл как «избалованный ребенок», а младшего ребенка в семье называют «кенже бала» или «кенжетай».

– Вот-вот... этот «кенжетай» я и есть.

– В этом году на кинофестивале «Звезды Шакена» ваша картина «Подросток» удостоилась приза. Кроме того, что вы режиссер этого фильма, вы также являетесь и сценаристом.

ФИЛЬМОГРАФИЯ:

- 2000 – «Февраль», короткометражный художественный фильм
- 2003 – «Тюльпан в снегу», полнометражный художественный фильм
- 2005 – «Подросток», полнометражный художественный фильм
- 2006 – «Источник», полнометражный художественный фильм

КИНО-

это искусство, передающее боль

Фото Зейнет ТУРАРБЕККЫЗЫ.

ристом. Скажите, пожалуйста, почему вас заинтересовала именно эта тема - тема подростков?

- Каждый человек в жизни проходит через этот этап - взросление. Любой подросток становится юношей, девочка - девушкой, потом женщиной и пятое, десятое... и никому этого не избежать. Дело в том, что этот переход на каждого влияет по-разному: кому-то это легко, кому-то - трудно. Там также существует явная подсказка, что это айтматовская тема «Белого парохода». Все не с пустого места взято, но я не давил и на что-то большее, чем есть. Это очень простая история, очередное взросление, осознание чего-то нового. А самое главное то, что там мое - это опять-таки женщины. Безумный интерес к психологии женщин, как докопаться до того, чего хотят женщины, и в чем же заключается счастье, как жить? В принципе,

это те вопросы, которые существовали всегда.

Но другой вопрос: почему я захотел сделать это кино сам, лично? В жизни бывают моменты, когда ты должен кое-что доказать. И эту картину я считаю своего рода экзаменом: буду я снимать кино или нет. Когда ты стоишь на пороге выбора, такой молодой, хочешь снимать кино и говоришь, что ты хочешь, никто просто-напросто тебе не даст этого сделать. Спасибо и слава Аллаху, тем людям, которые поверили и поддержали меня в этот трудный момент и доверили снять на свой страх и риск эту картину. Я прошел этот экзамен настолько, насколько смог, и думаю, что сделал это честно. И там нет ничего нового или сверхъестественного, которое может поразить кого-то, или я мог бы сказать: «Вот это мое слово в кинематографе!».

Это моя первая полнометражная картина. Там есть некие

моменты подражания. Там есть «400 ударов» Ф.Трюффо, существует даже определенная расшифровка, и люди это замечают. Например, во Франции после просмотра фильма мне точно сказали, что эта картина смахивает на работу Трюффо. Я просто ставил кадры с каруселями. Это - Трюффо? Я отвечаю, да, это дань уважения Трюффо. Это - Бергман? Да, это - Бергман, люблю Бергмана. И я не стыжусь, что подражаю, они мне нравятся, и я их люблю. Придет день, когда я найду свое, и буду говорить по-своему, а пока это моя первая самостоятельная полнометражная картина

- У Трюффо в «400 ударах» присутствуют элементы его детства. Возможно, и вы решили внести в картину какие-то интересные моменты автобиографии?

- Здесь нет автобиографии. Но, в принципе, я всегда был молчалив, но не настолько, чтобы доводить это до уровня протеста, высказываться таким образом. В сюжете и в поведении подростка нет ничего, касающегося лично меня. Просто мне показалась кинематографичной такая манера протеста. Не то, что у Трюффо - убежать и не видеть никого. Бежать, не зная, куда. Понятно, что он убеждает от людей, которые достали его. У меня этого нет, но есть совсем другое. Подросток все-таки любит окружающих его людей, он понимает, что эти люди - нечто большее, чем просто люди. Вот в этом отличие. Это лично мое мнение о семье. Мы, как люди восточные, совершенно по-другому смотрим на семью. У нас ментальность другая. Семья - это центр, как солнце.

- В «Подростке» есть сцена, где мальчики и девочки прыгают в парке. Все показывается с помощью рапида. Непонятно, то ли это реальность, то ли мечта.

- Там на самом деле драматургически выстроено так, что каждый персонаж ведет за собой определенную тему, которая в конце концов выливается в нечто большее и превраща-

ется в семью. Сестра-студентка - девушка, которая грезит о будущей жизни, о счастье. Мать - женщина, которая пытается доказать, что она выстоит в одиночку. Еще одна дочь, чей жизненный пафос: «Не надо сдаваться». И есть старушка, держащая всю семью в строгости традиций. А это сцена, про которую вы говорите, - как раз-таки тот момент, когда они превращаются в подростков: мальчик - в юношу, девочка - в девушку. Элемент перехода чувств.

- А я подумала, что это воспоминание. И все то, что было показано до этого, лишь элементы прошлого. Дальше надеялась увидеть более взрослую влюбленную пару.

- Здесь все усложнено. Вот, эта сигарета - она всегда останется сигаретой. Какой бы она ни была, хоть «Кент», «Парламент»... Ведь содержание в них одинаковое. Так и в фильме - будь герой фильма юноша или подросток, чувства остаются. Главное, как все это кипит. Будь это воспоминанием, получилась бы банально и буквально. Тот момент, когда они взлетают, это и есть этап взросления. Все герои, что появляются в фильме, взаимосвязаны друг с другом. Главный герой крутится среди тех людей, которых видит каждый день. Это рутина, из которой он крутится и не может выйти. И ничего не происходит. Вот что ему надо: приходит домой - а его никто не замечает, есть ли он, нет ли его. Он просто существует в этой атмосфере. Первый раз, когда он желает влезть в эту среду, происходит тогда, когда он приводит отца домой. Но в конце концов он понимает, что все это было пустой тратой времени.

- Каков бюджет этого фильма?

- Около 200 тысяч долларов.

- Кем финансировалось?

- Могу гордиться тем, что Узбекистан - единственная республика в Центральной Азии, где кинематограф субсидируется госбюджетом. Все 15 картин, которые запускаются в год, снимаются на пленке и

на государственные деньги. И «Подросток» - не исключение.

- Как вы уже сказали, «Подросток» - ваша первая полнометражная картина. Трудно ли было держать всю группу на себе?

- Конечно, трудно. Но, как говорится, усердие и труд все перетрут. В принципе, трудности бывают везде и всегда. Самая главная трудность - в творческом плане. Так как, то, что я - сценарист, это другой вопрос, а то, что режиссер, - совсем иное. Режиссер должен контролировать того же самого сценариста, помимо этого есть и группа, которой надо объяснять все: от и до. Потому что, кроме меня, этот фильм никто не знает. И это одиночество будет присутствовать всегда, и с каждым разом все сложнее. Трудно найти группу: художника, второго режиссера, актеров, оператора, которые будут верить в тебя. Но, в принципе, у меня не было больших конфликтов с творческой группой. Самое трудное для меня - объяснить, найти общий язык с теми, которые в конечном счете будут делать это кино. Потому что то, что я пишу на бумаге, - это мое, но как только начинается производство, фильм живет по-другому. Финансовые проблемы, определенный срок съемки, актеры, которые приходят, уходят. Каждому человеку надо уделить внимание, чтобы он не чувствовал себя потерянном, одиноким. А актеры - это очень сложные натуры, здесь нужен особый подход. Для меня, как неразговорчивого человека, трудно найти общий язык. Я не любитель подхалимажа. У меня всегда только «привет» и «пока». А актеры всегда хотят быть на виду. И если они замечают, что отходят на второй план, то начинают сразу же обижаться. Особенно женщины, так как мне все время приходится работать с женщинами. Трудности в этом плане были на второй картине («Источник»). - Прим. авт.). После нее я решил для себя больше никогда не работать с женщинами. Но не проходит и полгода, как я снова возвраща-

юсь к этой теме! Не могу ничего придумать лучше, нежели участие в фильме женщин.

- Так не надо убежать от женщин!

- Я не убегаю. Проблема в том, как удержать их.

- Сценаристом всех своих фильмов являетесь вы сами. Сценарии пишете только для себя или и для других режиссеров?

- То, что не пережито самим, трудно понять другому. Поэтому те сценарии, которые я пишу, очень трудно ставить кому-то, кроме меня. И их не очень многие ставят. Я пишу для себя, так как я не расписываю до мелочей, чтобы понял другой.

- Как наш Дарежан Омирбаев. Сам пишет сценарии, и сам их ставит. Сейчас он снимает новый фильм по мотивам романа Льва Толстого «Анна Каренина». А вы не хотите взяться за экранизацию?

- Нет, это совсем не для меня. Это очень рискованно. Но, Омирбаев и Толстой... возможно, возможно. Хотя «Анна Каренина» - материал очень известный, он будет давить, нежели поможет снимать. Если сравнивать с театром, там, конечно, легче. Потому что в театре образ важнее, а в кино все по-другому. Но все-таки интересно посмотреть, что будет с казахской Анной Карениной.

- В начале нашей беседы вы сказали, что «Тюльпан в снегу» снят на видео. «Подросток» и «Источник» - на пленке. С чем больше понравилось работать?

- Что касается дисциплины, это, конечно, пленка. На сегодняшний день видео - это такой формат, с которым может работать каждый. Это совершенно разные ощущения и разные школы. Я считаю, что есть возможность делать кино и на видео. Кино не является само по себе носителем какой-либо техники. Но само по себе ощущение кинематографа приходит, только когда снимаешь на пленке. Если так рассудить и посмотреть, то мне лучше снимать на пленке.

«ПОДРОСТОК»

Узбекистан, 2005, 70 мин

Производство: Молодежное творческое объединение «Студия - 5» при содействии

Национального Агентства «Узбеккино»

Автор сценария и режиссер: Елкин ТУЙЧИЕВ

Оператор: Абдувахид ГАНИЕВ

Монтаж: О. МАТВЕЕВА

В ролях: З. МУМИНОВА, Р. МУРАДОВ,
Ш. РАХМАТУЛЛАЕВА, Н. КАРИМБАЕВА

- В наше время пленка - дорогое удовольствие.

- Да, это дороже, но, чем сложнее, тем кайфа больше. И мне нравится, когда работает аппарат, нежели шум видео. Все-таки у них разные источники. Телевизор - не мой формат.

- Как вы относитесь к социальным проблемам?

- Я не любитель социальных проблем. Независимо от коммунизма, социализма, капитализма все-таки будут существовать смерть и рождение, и будут люди влюбляться, разводиться... Главное - понять, что для человека важнее: социальная среда или индивидуум. Я лично не собираюсь делать кино про социальную среду, потому что она в любом случае преходяща. Служение идее - неблагодарное дело, чисто философски идея никогда не являлась и не будет являть-

ся догматом вечности. Она все равно трансформируется. Уже не существует тех догматов, которые были 50 лет назад. К примеру, возьмем город, в котором я вырос. Двадцать лет тому назад девушки у нас не носили брюки, это считалось ужасным. А сейчас каждая вторая ходит в брюках. Это влияние европейское. Если бы я до сих пор считал, что это как бы высший предел, неуважение к моей нации, я бы и жил там. Но это - не самое главное. Главное, чтобы это женщина сохранила в себе то, что ей дано Богом, - женственность. Вот и все. А то, что они ходят в брюках или в шортах, является лишь определенной формой.

- Какие писатели вам близки?

- Читать не очень-то люблю, но читаю. Люблю Камю. Этот французский писатель-экси-

стенциалист, можно сказать, воспитал меня.

- А ваши предпочтения в кино?

- В кино я все люблю. Но не современное кино. Сейчас современное кино проповедует скорее форму, нежели боль. Возьмем, к примеру, те же самые «400 ударов». Там всегда присутствует боль. Не выпендрож, совершенно новая форма для Франции в манере бытового рассказа. Это не оттого, что Трюффо хотел придумать догму. Как Ларс фон Триер, который решил, что на самом деле человеческий глаз не может наезжать, значит, должно снимать, следуя этому правилу. Самое главное у Трюффо - показать человеческую боль. А сейчас элементарный анекдот рассказывают, как хотят. Например, если взять какую-то суфийскую притчу, написать под это

сценарий и снять таким образом, как Фонтриро, и добавить туда национальный колорит, элементы экзотики, интересные для европейцев - это пройдет «на ура». Это и есть современное кино. Центральноазиатские страны, не обижайтесь, но в Казахстане и Киргизии это очень любят. Показать нацию с точки зрения предмета, как на витрине. Как бы говоря, что вот, у нас есть то, это. Но между тем пропадает боль. Она только существует формально. Конечно, не могу сказать, что эти фильмы очень плохого качества. Нет. По поводу качества претензий нет. Но само отношение к кино и нации меня немного ущемляет. Например, иранское кино. Начальные фильмы Махмальбафа, где просто выливается вся культура. Людям это понравилось, и они стали говорить: «Вот - Иран!» А режиссеры стали проповедовать культуру ковров, кувшинов, затем женщин, как им там трудно живется. Как фильм Саиры Махмальбаф «Черные доски». Это замечательный фильм, шикарно снятый и режиссура, и актеры - все, все, все, прямо нет слов. Но опять-таки: там нет света. Ну и что, что там проблемы? В фильме не народ, а режиссер, и все эти постановщики ноют. Я понимаю, что там их мучают, но где не мучается человек? Думаю, что в Казахстане и в Америке они мучаются, не дают там денег или еще что. Если глобально посмотреть, практически все мучаются. Поэтому я не любитель социально-бытовых структур. Все равно это ни к чему не приведет. Лет через десять будет совсем другой строй.

- Не был ли для вас неожиданным приз на «Звездах Шакена»?

- «Подросток» побывал во многих местах, честно говоря, я приехал на «Звезды Шакена», чтобы отдохнуть. Я не думал, дадут мне, не дадут, но была, естественно, какая-то интрига. Слава Богу, дали. В этом году «Источник» получил Гран-при на 28-м Московском кинофе-

стивале в рамках программы «Перспектива». Я вообще этого не ожидал. Участвовали картины из 11 стран. Одиннадцать фильмов и всего лишь один приз! Московский кинофестиваль категории «А» - Гран-при, затем сразу же «Звезды Шакена». Все мои работы, оказывается, уже имеют немалозначимые призы. Дипломная работа «Февраль» получила в 2000 году приз за «Лучшую женскую роль» на кинофестивале «Смотри по-новому» у вас, в Алматы. То, что мое, это осталась на площадке. Мучился, изголодался... вот тогда мне было плохо. Мне неважно то, что я получаю призы. Какое бы там кино ни было: арт-хаусное или авторское. Главное, чтобы его поняли. Я работаю не для того, чтобы получить статуэтку, которая будет всего лишь знаком признания твоей работы. Главное, чтобы в тебе видели человека, который хочет сказать что-то, и чтобы люди задумались после просмотра фильма. Меня чуть задевает, когда приходят журналисты и спрашивают: «Что вы хотели этим сказать?» Все то, что я хотел сказать, я показал в фильме, и мне больше нечего добавить. Я считаю, что замечать хорошую вещь только после того, как ей дали приз, равносильно тому, как игнорировать, скажем, некий продукт только потому, что ты его никогда не пробовал. Скажем, стоит в ларьке картошка, помидоры, огурцы, но я же не виноват, что ты никогда не пробовал помидоров, и рассуждать, что это плохо, совсем глупо. Надо сначала попробовать, а потом сказать: понравилась или нет. Точно так же и в

кино. Когда начинают говорить: «Зрительское кино, такое, сжакое...», я этого не понимаю. У нас в Узбекистане есть кино двух категорий: коммерческое и государственное. Все, что производится вне структуры Госкино, считается плохим, безвкусицей. Но, ради Бога, посмотри сперва, только потом уж скажи. Существует пренебрежение интеллигенции к такому кинематографу. Но интеллигентный человек, по крайней мере, должен разобратся: «Где? Что? Как?». И это сильно меня задевает.

- Как вы относитесь к кинокритике?

- А вы кто по профессии?

- Я - будущий киновед.

- А-а! Отношусь положительно, если это стоящая критика. Сейчас у нас очень мало профессиональных кинокритиков. По крайней мере, у нас в Узбекистане все кому не лень - кинокритики. Особенно искусствоведы, мастера на все руки. Критикуют они и живопись, и театр, и кино. Лично я сам люблю московских критиков. Но теперь буду уважать и знать казахских киноведов.

- Ну спасибо. Расскажите теперь немного о молодом узбекском кино.

- Сейчас молодое узбекское кино очень интенсивно развивается. Чему я очень рад. В 2003 году, когда я официально пришел в кино, нас, молодых, было всего лишь двое: я и мой однокурсник Аюп Шахабудинов. Многие ушли на телевидение. А на «Узбекфильме» молодыми считались те, которым уже под сорок. Но теперь молодых очень много. И они снимают фильмы.

У нас все, что производится вне структуры Госкино, считается плохим, безвкусицей. Но, ради Бога, посмотри сперва, только потом уж скажи. Существует пренебрежение интеллигенции к такому кинематографу. Интеллигентный человек, по крайней мере, должен разобратся: «Где? Что? Как?».

Кадр из фильма «Источник» («Чашма»)

Кадр из фильма «Источник» («Чашма»)

– Какие впечатления остались после двух кинофестивалей?

– Каждый фестиваль имеет свое лицо. «Звезды Шакена» – уютный фестиваль в том плане, что все вместе. А на больших фестивалях всегда слишком много гостей, много величин, за которыми нужно ухаживать, и ты чувствуешь себя немного неуютно, скажем так, недостаточно внимания. Я всегда любил маленькие фестивали, так как ты всегда в центре, тебя куда-то везут, одним словом, все очень насыщенно.

А «Евразия» мне нравится масштабностью. Звезды. Оживленность. Наряду с этим фестивалем меня пригласили еще куда-то, не буду говорить куда, но я решил приехать на Евразийский кинофестиваль, после того как услышал имена Махмальбафа и Шлендорффа. Но оказалась, что все их фильмы я уже видел. Однако для меня увидеть самого Махмальбафа –

это гордость. Не то, что там ахать, охать. Махмальбаф есть Махмальбаф, Шлендорфф есть Шлендорфф, я есть я. С каждым фестивалем я все больше осознаю, кто я на самом деле и куда иду. В молодости для меня главным было стать известным кинематографистом, через это, думаю, проходят все. Когда в Театральном институте спрашивают у будущих актеров: «Почему ты выбрал именно эту профессию?», абитуриенты отвечают: «Я хочу принести людям добро» и так далее. Но это бред. Просто ты хочешь стать знаменитым. Когда я пришел в кино, хотел стать Спилбергом, чтобы меня узнавали. Но, спустя время я просто захотел влезть в этот кинематограф, и больше меня ничего не волновало. Все мои однокурсники еще в студенческие годы снимали фильмы, работали на телевидении, словом, шло бурное развитие. А я ходил сам по себе.

Слава Аллаху, я сейчас доволен своей жизнью. Вот, после фестивалей ты начинаешь воспитывать себя, а не стараешься подражать кому-то. Поэтому я не зря сказал, что «Подросток» – более подражание, нежели свое слово в кино. Лично я еще приучаю себя к общению. Два года назад я бы не позволил себе столь откровенного разговора с вами. Если и в дальнейшем я смогу воспитать в себе любовь к людям, дай Бог... Что может быть еще лучше?

– Можете рассказать о дальнейших планах?

– Кино снимать. Я предоставил один сценарий. Не знаю, возможно, пока я приеду, будет худсовет, и дадут добро на запуск нового фильма. На Московском кинофестивале за «Источник» («Чашму») мне дали десять тысяч метров пленки. Наверное, сниму фильм.

– Спасибо за столь откровенную беседу. Желаю творческих успехов!

– Спасибо вам.

ТВОРЧЕСКИЕ СОЮЗЫ СТРАНЫ ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

В республике создается Конфедерация творческих союзов

В республике в ближайшее время планируется создание Конфедерации творческих союзов Казахстана. Есть надежда, что она объединит ведущие творческие организации страны. Общих задач у творческих союзов Казахстана много – это и усилия творческой интеллигенции по реализации культурологических программ, и защита интересов отечественных деятелей культуры и искусства. Учредительная конференция по созданию конфедерации творческих союзов Казахстана состоится 1 декабря этого года в Алматы, в Доме кино, с участием делегатов творческих союзов РК. Об этом 21 ноября сообщили учредители Конфедерации на встрече с представителями СМИ.

Учредителями конфедерации являются все 10 творческих союзов Казахстана, а именно: Союз архитекторов, Союз дизайнеров, Союз журналистов, Союз кинематографистов, Союз композиторов, Союз музыкальных деятелей, Союз писателей, Союз театральных деятелей, Союз хореографов, Союз художников.

Конфедерация будет функционировать в качестве общественного объединения. Основными принципами деятельности конфедерации, по словам учредителей, являются: приоритет свободы творчества; уважение личности художника-творца, его прав и свобод, уважение и признание общечеловеческих ценностей, защита демократических и гуманистических идеалов. Главные цели и задачи конфедерации: координация деятельности творческих сою-

зов; разработка законопроектов и нормативных актов в сфере культуры и искусства (принять «закон о меценатстве», «закон о творческих союзах» и другие, внести поправки в Налоговый и Таможенный кодексы); организация и проведение международных форумов и конференций; разработка рекомендаций по приоритетной финансовой поддержке отечественной культуры и искусства (достойное материальное вознаграждение творческим работникам).

Создание конфедерации, по словам ее учредителей, никак не нарушает автономности существования каждого из творческих союзов в отдельности. Вопрос о создании подобной общественной организации назревал давно. «Осознавая свою историческую ответственность за состояние и развитие отечественной культуры и классических искусств, их равноправное участие в общечеловеческом культурном процессе, творческие союзы приняли решение объединиться в конфедерацию для решения этих стратегических задач», – заявляют учредители. Каждый отдельно взятый творческий союз боролся с проблемами в одиночку. Теперь они намерены сообща решать общие проблемы, которые могут перерасти в кризис. А проблем в творческой сфере достаточно – начиная от жилищно-бытовых и материально-финансовых и заканчивая индивидуальными нюансами. К примеру, как отмечает председатель Союза музыкальных деятелей Казахстана Куаныш Уразгалиев: «Ни в одной стране, кроме нашей, музыканты

духовых инструментов и артисты оперы и балета не выходят на пенсию в возрасте 63 лет для мужчин и 58 лет – для женщин. Это же нонсенс! Как можно выходить на сцену до такого возраста? И из-за такой абсурдной ситуации в стране у нас происходит резкий отток артистов за рубеж. На сцене одного только Казанского (Татарстан) театра работают около 50 артистов из Казахстана». Председатель Союза художников Казахстана Еркин Мергенов говорит о том, что художники социально не защищены, потому как у них нет как таковой пенсии, ведь они не числятся на постоянной работе.

Эти и многие другие насущные вопросы намерена решать организуемая конфедерация. Также в планы учредителей конфедерации входит строительство Дворца искусств в культурной столице республики, – Алматы. Во Дворце искусств базировалась бы штаб-квартира конфедерации, находились концертная сцена, выставочный зал, кинозал, конференц-холл и многое другое.

Вхождение в членство конфедерации творческих союзов Казахстана будет происходить исключительно на добровольной основе. Председатель конфедерации будет избран на учредительной конференции по созданию Конфедерации творческих союзов Казахстана путем голосования из равного числа кандидатов, выдвинутых от каждого творческого союза. Предполагается, что председатель конфедерации будет избираться раз в три года.

Баубек НОГЕРБЕК.

МОЛОДЦЫ, КОРЕЙЦЫ!

В прошлом году в Южной Корее, в городе Пусане, открылась Азиатская академия кино (AFA), где на месяц собираются молодые люди почти со всех стран Азии и под руководством опытных мастеров учатся азам профессии кинематографиста и снимают короткометражный фильм, который затем демонстрируется на Пусанском международном кинофестивале.

Условия обучения – идеальные. Все расходы (дорога, проживание, обучение) оплачивает AFA.

Требования для поступления в AFA:

1. Азиатская национальность.
2. Наличие снятой интересной работы в кино или на видео.

3. Хотя бы начальное знание английского языка.

Адреса AFA: e-mail – afa@piff.org

Homepage: www.piff.org

От Казахстана в этом году в AFA преподавал кинорежиссер Дарезжан Омирбаев, а учился студент Арнур Ташев. Был снят короткометражный видеофильм «Зов».

Рабочий момент съемок

Студенты и преподаватели AFA-2006

Фестиваль кино Азии

11th
PUSAN
International Film Festival
12-20 October, 2006

С 12 по 20 октября в южнокорейском городе Пусан прошел XI Международный кинофестиваль (PIFF) – традиционный фестиваль кино Азии. На протяжении девяти дней зрители имели возможность просмотреть 245 фильмов производства 63 стран мира. Актер, певец и продюсер **Энди Лау** (на фото сверху) был признан «Лучшим азиатским кинематографистом года». Также на фестивале был впервые показан британский документальный фильм о Товарище Джо – последнем из оставшихся в живых американских дезертиров. «Я расскажу вам о том, о чем никому и никогда не рассказывал», – говорит

Джеймс Дреснок по прозвищу Товарищ Джо в фильме «Зайти за черту». – Я никогда не жалел о том, что оказался в Северной Корее. Здесь мой дом».

Конечно, жизнь в коммунистической Азии оказалось для необразованного южанина трудной. «Мне не хотелось там оставаться, – говорит он, упоминая о расизме. – Казалось, что я не смогу приспособиться».

В 1966 году он вместе с другими дезертирами он даже попросил убежища в советском посольстве в Пхеньяне. Им было отказано, после чего американцы были направлены для прохождения интенсивного курса переподготовки.

«Пришлось научиться и думать, и вести себя как положено», – говорит он, рассказывая, как изучал официальную корейскую идеологию чучхе с ее «высокими добродетелями».

Дреснок не получил платы за участие в фильме, «если не считать лишней бутылки выпивки», говорит сопродюсер фильма Ник Боннер, владелец пекинской фирмы Koryo Tours, которая устраивает туристические поездки в КНДР.

По словам Боннера, создатели фильма взяли интервью у Дреснока без присутствия правительственных журналистов, и фильм не подвергался цензуре.

Боннер также являлся сопродюсером снятого в 2002 году фильма «Игра всей жизни» (The Game of Their Lives) – о футбольной команде КНДР на чемпионате мира 1966 года, а также вышедшего в 2004 году фильма «Состояние души» (A State of Mind) – о двух гимнастах, готовящихся к массовым играм в Пхеньяне, националистическому физкультурному представлению.

Права на показ фильма об американском дезертире уже проданы в Корею и Японию.

МЕГА - ПОПОЛНЕНИЕ

В ноябре кинокомпания Star Cinema презентовала общественности восьмизальный кинотеатр в торговом-развлекательном центре «Мега Алматы».

Обещанная экспансия российских сетей кинотеатров набирает обороты. Пока, правда, новомодными залами пополняется лишь кинокарта Алматы, благодаря чему город превратился в настоящий кинооазис. Только за последние четыре месяца здесь открылось сразу два мультиплекса Star Cinema.

Менеджеры Star Cinema убеждены, что большее количество залов позволит равномерно распределять прибыль и запускать в прокат малобюджетные проекты наравне с кассовыми лентами. Новые кинотеатры даже «грозятся» показывать отечественные фильмы, дабы поддержать родную киноиндустрию. Что, кстати, уже продемонстрировал первый четырехзальный мультиплекс сети (показ ленты «Кек»), открывшийся в июле в торговом центре City Plus.

С открытием мультиплекса алматинцев поздравили представители голливудских кинокомпаний, российский киноактер Марат Башаров, встреченный бурными аплодисментами (он приветствовал публику на родном татарском языке) и ведущий вечера актер Бопеш Жандаев.

Слух гостей в фойе улаждал джаз – пела Жанна Саттарова.

Гости презентации, ставшие первыми зрителями премьеры мегаблокбастера «Казино «Рояль», быстро освоили и оценили по достоинству

восемь новых залов (в том числе и VIP), оборудованных по последнему «писку» техники. Концептуальная новизна здесь говорила языком современного кинопроекторного и звукового оборудования. О ней же «вещали» и радиусные экраны, способные вовлечь в процесс просмотра периферийное зрение человека, что в сочетании с чистотой изображения и невероятным по своей силе и четкости звуком Dolby Surround создавало иллюзию полной реальности. Множество баров, в том числе и для VIP-гостей, и зоны отдыха, и суперкомфортабельные испанские кресла, и места для инвалидов – чего тут только не было!

В этом мультиплексе впервые использован новый стандарт качества кинопоказа: сеансы начинаются каждые 15 минут! В день в мультиплексе демонстрируется до двадцати различных фильмов. Залы настолько вместительны, что ситуация «билетов нет» немыслима. В общем, своей цели «превратить посещение наших мультиплексов в постоянный праздник для зрителя» создали сети, судя по всему, добились. Остается только дождаться продолжения: компания планирует создать здесь современную сеть, которая включит в себя более 25 экранов по всей республике.

Альжан КУСАИНОВА,
фото Елены ГЕНДРИКСОН.

СПРАВКА:

Формат «мультиплекс» зародился в США в 60-е годы прошлого века, он представляет собой кинотеатр с 8-15 залами на небольшое число зрителей – от 60 до 150 человек. И если у нас и в России этот формат только начал появляться, то на Западе он считается основным. В частности, во Франции мультиплексы составляют 70% от всех кинотеатров, в Великобритании – 65%, причем именно мультиплексы обеспечивают 80-90% общемировых кассовых сборов.

«КЕК» ВЫШЕЛ НА ЭКРАНЫ

В Казахстане
возрождается
отечественный
кинопрокат

17 ноября в кинотеатрах Алматы и Астаны стартовал кинопрокат фильма «Кек» режиссера Дамира Манабая. Производство фильма: НК «Казахфильм» им. Ш. Айманова. Официальным дистрибутором фильма является компания Kazakh Cinema Distribution.

Напомним, что премьерный показ фильма «Кек» состоялся 16 августа в новом мультиплексе Star Cinema в Алматы. Картина участвовала в основном конкурсе III МКФ «Евразия» и завоевала Специальный приз жюри, а также принимала участие в конкурсной программе МКФ «Кишошк-2006». Прокатчики в лице компании Otai Cinema после первого же просмотра одобрили картину, увидев в ней кассовый потенциал, приняли решение о прокате фильма в кинотеатрах Алматы и Астаны. Специально для этого компания Kazakh Cinema Distribution растиражировала фильм в 10 кинокопиях. Всего же для дистрибуции фильма «Кек» (сюда вошла и реклама) компанией были затрачены 2 миллиона 200 тысяч тенге. Такую цифру привел в интервью журналу «Киноман» генеральный директор Kazakh Cinema Distribution Ильяс Исаков. Г-н Исаков сказал также, что «срок проката фильма по двум главным городам республики составит 2 недели, чуть позже картину покажут массовому зрителю в областных центрах Казахстана». Ранее, как отметил г-н Исаков, компания Kazakh Cinema Distribution пыталась прокатить по Алматы и Астане и регионам Казахстана фильмы «Сардар» Болат Калымбетова и «Шиза»

Гульшад Омаровой.

Однако прокат выше-названных фильмов не увенчался успехом. Ситуация с прокатом отечественных фильмов известна всем. Из общего количества прокатываемых по республике фильмов 90% - производства США и России. Владельцы кинотеатров во многих случаях не хотят брать казахстанские фильмы, мотивируя это огромной долей риска. Поскольку отечественный кинопродукт в большинстве своем не соответствует мировым стандартам прокатных фильмов.

Но авторы фильма «Кек» уверены, что их картина в силах собрать кассу. «В картине «Кек» есть все, для того чтобы зритель пошел на просмотр. Это и любовная история, и трюковые постановки - погоня на лошадях, батальные сцены, и главное, динамичное развитие сюжета», – говорит Дамир Манабай.

Картина в действительности может собрать кассу, потому как кроме вышеуказанных режиссером достоинств фильм является к тому же еще и малобюджетным - \$1,3 млн. Поэтому есть все основания полагать, что фильм «Кек» окупит бюджетные затраты и станет первой отечественной кинокартиной постсоветского периода, проложившей путь к возрождению национального кинопроката в стране. Кинопроката, фактически исчезнувшего вместе с обретением страной независимости.

Баубек НОГЕРБЕК.

ПО ФЕСТИВАЛИМ?

С 26 по 30 октября в Душанбе прошел II международный кинофестиваль «Дидор» (что переводится как «Встреча»). Девиз фестиваля: «Восток – дело тонкое». Цель: средствами кино восстановить утрачиваемое доверие друг к другу двух уникальных цивилизаций (Востока и Запада).

Президент и патрон фестиваля Мохсен Махмальбаф со своей семьей уже несколько лет практически живет в Таджикистане, и «Дидор» можно считать его даром любимой стране. Но, несмотря на всеобщее обожание, мэтр Махмальбаф не расслабляется, а, наоборот, работает на равных со своими соратниками – генеральным директором фестиваля Сафаром Хакдодовым и арт-директором Садулло Рахимовым. В этом году трио энтузиастов решила сделать упор на афганское и иранское кино. Надо сказать, что собранные ими картины – уникальная по полноте и свежести коллекция фильмов региона, крайне мало изученного современными киноведами и критиками. Помимо того, что в конкурсах полнометражных и короткометражных фильмов было по картине из Афганистана и Ирана, на нынешнем «Дидоре» прошли ретроспектива «Афганистан: взгляд изнутри и извне», программа «Афганское кино сегодня», коллекция игровых, документальных и анимационных фильмов иранского Центра документального и экспериментального фильма.

30 октября в киноконцертном зале Джамии прошла церемония закрытия II МКФ «Дидор Душанбе-2006».

Специальный диплом жюри вручен актрисе Саиде Комила (Бахоре): «За искреннее и трогательное исполнение главной роли в фильме «Последняя ночь, последние стихи».

Жюри сочло необходимым особо отметить несомненное

кинематографическое дарование двух молодых режиссеров – Гелы Баблуани (фильм «13», Франция-Грузия) и Чжана Юаня (фильм «Маленькие красные цветы», Китай - Италия).

Приз за лучший полнометражный фильм достался режиссеру Мухаммеду Ахмади за ленту «Поэт отходов» (Иран-Япония): «За убедительное воплощение темы действенного сострадания как нравственной ценности человеческого бытия, и за целостную кинематографическую форму, все элементы которой сочетают жизненную достоверность с поэтической выразительностью».

Приз за лучший короткометражный фильм присужден иранскому режиссеру Мехди Джафари – его работа называется «Немного выше»: «За остроумную драматургическую и режиссерскую разработку ситуации через монтаж лаконичных деталей, которые в ходе повествования обретают символическое и трагическое значение».

Специальный приз жюри получил фильм «Граница» кыргызского режиссера Марата Алыкулова: «За взволнованный, честный рассказ о сложной социально-политической проблеме в форме человеческой по смыслу и общедоступной по стилю документально-игровой новеллы».

Диплома и приза Министрства культуры Республики Таджикистан был удостоен фильм «Райские птицы» режиссеров Талгата Асыранкулова и Газиза Насырова (Казахстан-Кыргызстан) (материал об этом фильме размещен в №19 журнала «Киноман»).

Диплома и приза Общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами была удостоена картина из Узбекистана «Родина» режиссера Зульф리카ра Мусакова: «За глубокое решение темы межнациональных отношений».

Приза таджикских критиков «За оригинальное решение темы «Восток-Запад» был удостоен фильм «СамарКант» режиссера Светланы Ельчаниновой (Россия).

О СОЗДАНИИ КОНФЕДЕРАЦИИ КИНОФЕСТИВАЛЕЙ

Торжественную церемонию закрытия II МКФ «Дидор» увенчала Декларация лидеров фестивального движения стран-участниц душанбинского форума: Сидика Бармака (Афганистан), Арутюна Хачатряна (Армения), Мохсена Махмальбафа (Иран), Гульнары Абикиевой (Казахстан), Гульбары Толомушовой (Кыргызстан), Сафара Хакдодова (Таджикистан), которая стала итогом их рабочих совещаний во время II МКФ «Дидор».

Лидеры фестивального движения стран-участниц на своем учредительном совещании приняли совместное решение о создании конфедерации кинофестивалей стран Центральной Азии и Закавказья.

Штаб-квартира конфедерации будет находиться в Алматы, председателем конфедерации избрана Гульнара Абикиева.

Конфедерация создается во имя трех целей:

1. Оказание всесторонней братской поддержки фестивалям, проводимым в странах, являющихся членами создаваемой конфедерации.

2. Создание различных институтов по поддержке производства фильмов в странах – членах конфедерации.

3. Проведение мастер-классов и других форм профессионального обучения в рамках фестивального движения членов конфедерации – кинофестивалей стран Центральной Азии и Закавказья.

«КИНОЭНЦИКЛОПЕДИЯ КАЗАХСТАНА» - НО НЕ О КИНО

3 ноября в Алматы, в клубе Crystal, состоялась презентация рекламного-презентационного фильма о Казахстане под названием «Киноэнциклопедия Казахстана». Фильм был снят при инвестиционной поддержке корпорации «Казахмыс». Автор идеи и режиссер фильма Вадим Козлов, сценарист Ольга Качанова, оператор-постановщик Андрей Маслов, производство компании BrandStayer. Коллектив компании BrandStayer имеет опыт работы более 10 лет на рынке рекламных услуг Казахстана.

Фильм «Киноэнциклопедия Казахстана» рассказывает не об отечественных деятелях кино, как может показаться на первый взгляд из названия. Проект «Киноэнциклопедия Казахстана», по утверждению авторов, – это обширное методологическое изучение широкого ряда данных по Республике Казахстан, это основная, масштабная экспедиция по областям и регионам страны, и как результат – это имиджевый фильм об экономике, индустрии, истории, культуре и природе Казахстана. В ходе работы над созданием фильма съемочная группа посетила более 100 промышленных, исторических, культурных и природных объектов, расположенных по всей территории Казахстана. В результате экспедиции продолжительностью в почти год было отснято более 80 часов исходного материала. Следует отметить, что впервые в Казахстане проект подобного масштаба снят в формате цифрового видео High Definition.

«Киноэнциклопедия Казахстана» – это своеобразная «визитная карточка», призванная способствовать укреплению международного имиджа Казахстана, привлечению инвестиций в страну, развитию международного туризма и бизнеса, распространению объективной информации о стране на международном, национальном и локальном уровнях.

На презентацию «Киноэнциклопедии Казахстана» был специально приглашен управляющий директор газеты International Herald Tribune по Центральной Азии, Кавказу и Ирану Бижан Фарамарзи. Г-н Фарамарзи является автором более 100 статей о Казахстане. К тому же он был неофициальным консультантом фильма. В своем выступлении г-н Фарамарзи отметил, что фильм преподносит необходимую для ознакомления информацию о Казахстане и способствует стремительно растущему положительному международному имиджу Казахстана, как центра Евразии.

На презентации вниманию собравшихся гостей и представителей СМИ была представлена 15-минутная короткая версия англоязычного варианта фильма «Киноэнциклопедия Казахстана». Фильм снят на трех языках: казахском, русском и английском. Продолжительность полной версии фильма – 1 час 12 минут. Потенциальными дистрибуторами фильма является компания «Меломан». Об этом на презентации заявил генеральный директор «Меломана» Вадим Голенко. А пока короткая и полная версии фильма в ограниченном количестве разбрасываются на подарочных DVD-носителях. В скором времени ожидается премьера «Киноэнциклопедии Казахстана» на ТВ.

Баубек НОГЕРБЕК.

ВО ФРАНЦИИ СКОНЧАЛСЯ ИЗВЕСТНЫЙ АКТЕР

22 ноября 2006 во Франции в возрасте 76 лет скончался прославленный актер кино и театра Филипп Нуаре.

Как сообщила радиостанция «Франс-Инфо» со ссылкой на агентство, представлявшее интересы актера, Нуаре умер после продолжительной болезни. Нуаре начинал как театральный актер, но именно кинематограф принес ему настоящую известность. За более чем полувековую карьеру он сыграл в 143 фильмах. Любителям кино хорошо запомнились образы, которые Нуаре создавал на экране, работая вместе с такими известными актрисами, как Катрин Денев, Роми Шнайдер и Симона Синьоре.

Дважды Нуаре был удостоен премии «Сезар» – за лучшее исполнение мужской роли: в фильме Робера Энрико «Старое ружье» (1976 год) и в картине Бертрана Тавернье «Жизнь и ничего другого» (1990 год). В конце 1990-х – начале 2000-х годов, когда Нуаре практически перестали приглашать на работу в кино, актер вернулся на театральную сцену и с успехом сыграл в нескольких спектаклях, проявив незаурядный драматический талант.

По информации РИА «Новости».

МЫ В ЭТОМ МИРЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ ДАТЬ ОБЩЕСТВУ ОСЛЕПНУТЬ

Гран-при IX Евразийского телефорума, который завершил свою работу в Москве, завоевали казахстанцы. В номинации «Лучший документальный сериал и фильм» главный приз творческого конкурса телефорума – бронзовую скульптуру Петра I работы Зураба Церетели – получила Алия Увальжанова, продюсер компании ALD capital group, генеральный продюсер российско-казахстанского проекта «Лики Евразии» на телеканале «Культура», и художествен-

ный руководитель проекта Аскар Бапишев. В творческую группу входят также казахстанские режиссеры и сценаристы Бахыт Каирбеков, Болат Шарип, Лаврентий Сон и Игорь Гонопольский.

На церемонии объявления победителей телефорума генеральному продюсеру российско-казахстанского проекта «Лики Евразии» была вручена также престижная награда Евразийского экономического сообщества – бронзовое яблоко (работы скульптора Галима

Долмогомбетова, живущего в Москве).

Бронзового Петра I, фигуру примерно метрового размера, с трудом спустили со сцены – таким тяжелым оказался евразийский «Оскар». Ну а гигантский оригинал скульптуры, как известно, стоит на Пречистенском бульваре в Москве.

Гордость соотечественников, участников форума, вызвал молодой режиссер из Семипалатинска, победитель в номинации «Дебют» Максим Вечерков (телеком-

пания «Казахстан-Семей», Семипалатинск). Он снял пронзительный фильм о Семипалатинском полигоне «29 августа. Экспедиция в ядерное прошлое».

Победным оказалось участие агентства «Хабар» в телефоруме, его программы оказались лучшими в номинациях «Музыкальные фильмы и программы» – «Ауылдын алты ауызы», режиссер Мурат Бидосов – в специальном конкурсе телевизионных фильмов и программ «Реальная экономика на экране», где победила еженедельная информационная итоговая программа «Экономика сегодня». Ее автор и ведущий – Азамат Кенже, режиссер – Нуржан Ахметов.

О казахстанской экспансии в кинематографе заговорили после триумфа режиссеров художественного кино на фестивале «Киношок-2004» в Анапе: тогда Рустему Абдрашеву, Серику Апрымову и Серикболсыну Утепбергенову достались три главных приза, и российская пресса окрестила событие «Победой турков». Список побед на кинофестивалях игрового и документального кино можно продолжать.

И если в советское время темы, связанные с тюркским этносом, были полузакрытыми, то сегодня идет переосмысление вещей: огромная территория пространства СНГ населена в основном славяно-тюркскими народами. Произошли большие внутренние изменения. Вместе с крушением Советского Союза – огромной державы – канули в Лету и ее имперские амбиции. Общение народов переходит в новое русло – взаимоуважения, взаимопонимания и взаимопризнания.

IX Евразийский телефорум – одно из самых значимых событий нынешнего года в медиа-сообществе стран Европы и Азии. Для участия в творческих конкурсах поступило около 500

работ из 21 государства и 38 регионов России.

Количество казахстанцев-номинантов творческого конкурса было довольно значительным. Их превосходила только команда кинематографистов из разных регионов России. В творческом конкурсе принимала участие Академия искусств имени Т. Жургенова – сценарист и режиссер Н. Бекбердиев (фильм «Третье измерение»), ТОО «Форвард-П» из Шымкента (фильм «Водные ресурсы – маркетинг» в специальном конкурсе «Реальная экономика на экране»), программа «Эконом-Х» Мангистауской областной филиал АО РТРК «Казахстан» – автор сценария Жанар Кулькешова, студия «Гафу» из Алматы (документальный фильм «316-я стрелковая» – автор сценария и режиссер Бахыт Каирбеков), проект «Кольцо Евразии» – автор Эмина Кужамуратова, другие участники из Казахстана.

Пять дней работы IX Евразийского телефорума включали множество событий, мероприятий – конгрессы, круглые столы на актуальные темы развития и роли электронных СМИ в современном мире, творческие конкурсы, презентации, мастер-классы (с такими мастерами, как

Матвей Ганапольский, Виталий Потемкин, Рейо Никкела из Финляндии, Соломон Шульман из Австралии, Игорь Прокопенко). Впервые работал международный рынок проектов и вещательного контента «ЭСМИ Евразии-2006».

В рамках телефорума состоялся международный конгресс «Электронные СМИ Евразии – эфирное мировоззрение XXI века». Конгресс, который проводился по инициативе Евразийской академии телевидения и радиовещания, длился три дня. На нем обсуждались актуальные вопросы развития телевидения: «15 лет – СНГ: информационное и культурное сотрудничество – итоги, проблемы, перспективы», «Цифровое вещание: настоящее и будущее, проблемы и перспективы», «Социально ответственное телевидение». В конгрессе принял участие Сергей Михайлович Миронов, председатель Совета Федерации федерального собрания Российской Федерации. Он выразил тревогу за нынешнее состояние телевидения России, низкий нравственный уровень многих телепрограмм.

В Евразийской академии существует проект «Социально ответственное телевидение», в

Олег Попцов,
президент Евразийской академии ТВ и радио

котором академики исследуют программы телевидения, выявляя факторы негативного воздействия на аудиторию, и предлагают свои позитивные идеи и конструктивные проекты.

Особую значимость событию придавало то обстоятельство, что IX Евразийский телефорум проводился в год 15-летия образования СНГ, а также пятилетия Евразийской академии телевидения и радио (ЕАТР). Сегодня академия объединяет в себе представителей медийного сообщества 21 страны Европы, и Азии, Австралии, Америки, Израиля и Канады. Именно академия является вдохновителем и организатором проведения евразийских телефорумов. С 1998 года местом проведения евразийских телефорумов стала Москва - культурно-информационная столица Евразии.

Примечательно, что первое общее собрание Евразийской академии телевидения и радио было проведено в Алматы в 2002 году. По словам **первого вице-президента ЕАТР Валерия РУЗИНА**, это стало мощным стимулом для становления академии:

- Вклад Казахстана и Дариги Назарбаевой в развитие академии весьма велик. Говорю это с чувством благодарности и долга. На всех евразийских телефорумах заметно присутствие казахстанских профессионалов. Режиссеры и сценаристы, создатели программ неоднократно побеждали в творческих конкурсах. На IX Евразийском телефоруме участие казахстанцев - одно из самых мощных. И нас это очень радует. Мы видим цель Академии - содействие развитию гуманитарных контактов между Россией и Казахстаном, создание взаимных проектов. В рамках казахстанско-российского проекта «Лики Евразии - диалог культур» компанией ALD capital group создано пять документальных фильмов для канала «Культура». Один из них посвящен Абаю, а ведь 2006 год

объявлен в России Годом Абая. Эти пять фильмов планируются к показу на телеканале «Культура». Продюсер проекта, Алия Увальжанова - человек талантливый, упорный и целеустремленный. При поддержке министерства культуры Казахстана Ермухамета Ертисбаева вместе со студией «Казахфильм» мы будем проводить конкурс сценариев будущих документальных, игровых фильмов на темы дружбы наших народов, взаимопонимания и взаимодополнения культур, на темы добрососедства, экономических отношений и политических связей наших стран. Чтобы сменить не всегда положительную картинку в эфире, нужна хорошая драматургия, творческий задел. Это то, на что направлены наши совместные усилия. Хочется надеяться, что контакты с казахстанскими коллегами будут развиваться.

На презентации фильмов проекта «Лики Евразии - диалог культур» - «Документ нечастного значения» (режиссер и сценарист Аскар Бапишев) и «Излучение любви» (режиссер и сценарист Бахыт Каирбеков) присутствовали Олжас Сулейменов и Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в России Жансеит Туймебаев. Олжас Омарович Сулейменов прибыл на IX Евразийский телефорум из Парижа, где выполняет обязанности представителя нашей страны в ЮНЕСКО. Олжас Омарович попросил показать ему фильм до официальной премьеры, так как сам является героем «Документа нечастного значения». Ленты, воссоздающей непростую судьбу поэта и его книги «Аз и Я». Только сегодня в фильме Аскара Бапишева мы узнали всю правду о тех драматических событиях 70-х годов XX столетия.

Аскар БАПИШЕВ, кинодокументалист (на фото):

- Олжас Сулейменов открыл правду об этом, казалось бы, изученном произведении. Получается, что в XII веке неизвестный автор «Слова о полку Игореве» был более свободным человеком, чем некоторые ученые XX века. Этот неизвестный автор был более демократичным, не боялся говорить правду собственным князьям в глаза. Политическая составляющая этой поэмы заключается в том, что «Слово...» осуждает авантюризм князей. И на примере князя Игоря показывает, как это ненужно и опасно, в первую очередь для самой Руси. Мы знаем, что Игорь своим маленьким, сепаратным неудачным походом сорвал большой поход огромного войска Святослава на половцев - ради окончательной победы, намечавшейся на лето 1185 года. Игорь, возревновав к славе великого князя, а, видимо, и претендуя на престол, затеял авантурный поход в надежде на победу. Но силы были неравны. В результате Игорь ничего, кроме позора, не

получил. Поэма тем и заканчивается, что он едет отмаливать свои грехи.

Олжас Сулейменов указал на это в историческом смысле. А в филологическом аспекте он показал: автор «Слова» был двуязычным. Поэму написал удивительный человек, маргинальная личность. Он и наш современник Олжас Сулейменов - авторы разных эпох, нашли друг друга через восемь веков. История в очередной раз преподает нам уроки демократии и свободы. Оказывается, в средневековье была демократия такая, которая и не снилась в XX веке при Советском Союзе. Поэтому и ополчились на книгу Олжаса Сулейменова «Аз и Я» не только ученые, но и власть. Партидеологи подсознательно почувствовали, что открытие Сулейменова вымывает почву у них из-под ног. Дело ведь не только в науке. Если Игорь - не герой, если «Слово» - не патристическое произведение, то значит, в XII веке могли писать непатристические произведения, чего нельзя было делать в 70-х годах XX века! Вот такой феномен...

Венера ЮМАГУЛОВА, главный специалист TV, режиссер ГУП ТРК «Башкортостан» (город Уфа):

- Очень ценно, что в постсоветском пространстве существует такая организация, как Евразийская академия телевидения и радио, это полезно для всех нас. Мы имеем возможность собраться в Москве, обсудить свои профессиональные проблемы. В июне 2007 года собираемся совместно с Евразийской академией телевидения и радио провести у нас в Башкортостане фестиваль «Кольцо Евразии». Уфа, Башкирия - это сердце Евразии, мы находимся на стыке Европы и Азии. Казахстан тоже примет участие в этом фестивале. После завершения телефорума я приступлю к съемкам художественного фильма, это первый опыт

художественного кино, но, мне кажется, я готова. В картине хочу рассказать о пребывании башкирских войск в 1812 году в Париже и о любви франуженки к башкирскому воину. Романтическая история, в которой мы покажем быт, традиции, менталитет нашего народа и французского.

У ЦЗЯН, преподаватель Института кинематографии и телевидения при Академии наук и искусств в Китае, генеральный директор компании кино и телевидения:

- Наша кампания занимается производством кинофильмов и телепрограмм. Шесть лет тому назад я был стажером во ВГИКе, провел год в России. Меня пригласили участвовать в международном жюри телефорума. Больше месяца назад у нас в Пекине был подобный форум, мы приглашали российских кинематографистов, обменивались опытом работы. Надо сказать, что здесь было показано много очень интересных, сильных фильмов, однако сама организация форума оставляет желать лучшего. Но все-таки все получилось. Я, будучи членом жюри, работал в программе фильмов для детей и юношества и выбрал лучшие фильмы молодых авторов - с Дальнего Востока и Чехии. В Китае тоже близки идеи единения Европы и Азии. У нас более четырех тысяч телеканалов, поэтому мы обладаем гигантским рынком и нуждаемся в контактах. Нам также нужны разнообразные программы для показа по телевидению. Меня очень интересуют российские и белорусские телепрограммы. Особенно мне нравятся работы специалистов телевидения из Санкт-Петербурга. В будущем мы непременно приобретем какие-то программы и фильмы. Устанавливаем контакты с казахстанцами. Так, я имел беседу с Сергеем Азимовым,

генеральным директором национальной компании «Казахфильм», о взаимном сотрудничестве.

Болот ШАМШИЕВ, народный артист Кыргызской Республики, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, советник президента КР:

- Нынешний форум показал, что авторы фильмов и программ нащупывают новые темы. Мне понравилось, что в российских регионах появился вкус к семейным темам, проблемам нравственности, земли, чистоты, природы. Я по своей натуре человек, борющийся за экологию. Если вы помните мой фильм «Белый пароход» про мальчика на кордоне, то эта тема мне всегда особенно интересна.

Я посмотрел работу российских авторов, которая мне чрезвычайно понравилась: в какой-то деревеньке в Тверской области есть своя студия, в которой горстка энтузиастов делает кино. Их фильм наполнен желанием очистить землю от грязи, человека - от душевного мусора. Российская Федерация - многонациональна. На протяжении сорокалетних исследований я пришел к мысли, что народности РФ, как и бывшего Советского Союза, это единый народ, имеющий общие генетические корни, единую культуру, представления - что такое хорошо, что такое плохо... К сожалению, многие столетия развели людей по различным оврагам, буеракам, ущельям, низинам, и произошло разобщение. Я считаю, что XXI век - эпоха объединения людей, возвращения их к истокам. IX Евразийский телефорум демонстрирует стремление народов к такому единению.

У нас не такое положение в кинематографе, как в Казахстане, где существует государственная поддержка кино. Мы по-хорошему зави-

дуюм коллегам-казахстанцам. Евразийский телефорум, который набирает силу и обороты, имеет особое значение для Центральной Азии. Это дает свои плоды, потому что появляются новые кинематографисты. К сожалению, в Кыргызстане мы ограничены в средствах и возможностях. Нам не повезло с первым правительством, оно оказалось коррумпированным, сейчас происходят очень важные общественные изменения в политике, экономике, культуре, производстве. Эти процессы болезненные, тяжелые. Но нужно смотреть на них спокойно.

Павел ГОЛОВКИН, участник фестиваля фестивалей «Мир знаний» в разделе «Хочу все понимать» (фильмы для детей и юношества), ГТРК «Новосибирск», Россия:

- Мы привезли программу «Миры Кати Гольдиной», я автор этого фильма. Наша героиня сильно отличается от своих сверстников, ведет некую инопланетную жизнь. Это философское эссе. Наша творческая группа - из Академгородка, и все те продукты, которые мы привозим, связаны с глобальными ценностями и проблемами. Что касается евразийского пространства... В XXI веке мир переживает качественно иную ситуацию, чем в другие

столетия. Мы чуть не взлетели на воздух, и это надо принимать во внимание: Вторая мировая война могла стать финалом цивилизации... Еще одно обстоятельство нынешнего времени: государственные границы никогда не имели так мало значения, как они имеют сейчас. Старые барьеры разрушаются. Я не уверен, что наше сообщество должно иметь интеграцию, какие-то лагеря: Западная Европа, Восточная Европа, СНГ... Если мы говорим об этике нового века, то все-таки это должно быть сотрудничество всех со всеми, нежелезные сотрудничество группами, семьями, бывшими традициями. В этом отношении Евразийский телефорум - это группа, желающая объединения на данной территории, и она может распространить свое объединение лишь на этой территории. Я не очень верю в какую-то гуманитарную задачу объединения именно этого пространства. Если объединяться, то нужно делать это более широким образом.

Что мы почерпнули на форуме? И что мне хотелось бы видеть на форуме?

Месяц назад, когда убили Анну Политковскую, мне впервые было стыдно за то, что я работаю на русском телеви-

дении. Если убивают снежного барса в джунглях, где живут только мыши-полевки и шакалы, то я думаю, что мыши должны уделить больше внимания тому, что убили снежного барса. Когда сюжеты об убийстве Политковской идут в новостях в самом конце, после видео-истории о том, как грузинский дипломат нарушал правила дорожного движения, то это очень стыдно. В связи с этим хочу сказать: каждый человек должен делать то, что считает нужным. И он не обязан обращать внимание на форматы и придуманные кем-то правила. Он может поступать так, как считает нужным. Я думаю, что только в этом случае телевидение, общество, культура и мир в целом могут меняться в лучшую сторону. Мы сегодня присутствуем на форуме, где все выдвигают очень много концепций. Нам предлагают массу способов спасения России, общества и мира. Но при этом нет элементарного понимания, что все коллективные упования обречены на провал, если нет убежденности на глубоко индивидуальном личном уровне. А если это будет, то человек сможет сделать что-то и один. И, наверное, немало. Хотелось бы на последующих телефорумах видеть побольше таких личностей.

Итоги IX Евразийского телефорума еще будут подводить-ся: во времени и пространстве - нашем общем, евразийском. С самых первых телефорумов была поднята высокая планка для деятелей телевидения, кино и радио стран Европы и Азии. Своем девизом Евразийская академия телевидения и радио провозгласила отрицание насилия и жестокости, формирование принципов социальной ответственности. Как сказал Олег Попцов, президент Евразийской академии телевидения и радио: «Человек определяется своей возможностью двигаться вперед степенью его сопротивления - порыву ветра, холодной погоде, а также порыву ветра, который дует из кабинета чиновника. Если вы владеете главным капиталом, которым является правда, следовательно, вы - самый богатый человек. И если вы дарите эту правду людям, значит, вы творите добро. Мы в этом мире для того, чтобы не дать обществу ослепнуть».

Галия БЕКМУРАТОВА, Москва - Алматы.

Жан-Клод КАРЬЕР:

«Я следую за эволюцией искусства, которому служу много лет!»

Первый приезд в Алматы Жан-Клода Карьера остался почти незамеченным. На приеме в честь закрытия II международного кинофестиваля «Евразия» он выглядел тогда невеселым, утомленным (как полагаю, от бесконечных застолий и нашего назойливого гостеприимства). На интервью согласился после долгих уговоров. И вот, среди этой жующей и пьющей публики мы и поговорили.

Разговор тогда шел о впечатлениях (поверхностных - что можно понять за 2-3 дня?) от посещения Казахстана, из которых, возможно, сложится какая-нибудь история. Теперь утверждают, что в Алматы он приехал с готовым сценарием. Не берусь оспаривать этот факт: может, так оно и было...

В этом году Жан-Клода Карьера вновь пригласили на кинофестиваль «Евразия».

Но была причина поважнее. Фолькер Шлендорфф снимает фильм по его сценарию - «Улжан». Знаменитый сценарист провел мастер-класс в Академии искусств имени Жургенова: в этом главная заслуга Ермака Шинарбаева. Линия жизни в кино Жан-Клода Карьера была донесена в его блестящем мастерском переводе!

То, о чем говорил Жан-Клод Карьер, может сложиться в длинный киноман со знаменитыми персонажами - Жак Тати, Бунюэль, Гюнтер Грасс, Годар, Милош Кундера, Форман, Шлендорфф и многие, многие другие. О встречах, определивших его собственный путь в кино, рассказывал просто, без пафоса. И когда внезапно рассказ знаменитого сценариста стал перебиваться вокальными руладами из соседнего окна (словно вступающими

в настойчивый диалог) - искусно перевел разговор в другую плоскость. Прямо у нас на глазах стала рождаться блестящая импровизация на «заданную» тему. Мы, затаив дыхание, прислушивались к голосу за окном, то затихающему, то вновь вступающему в силу. И к комментарию великого мастера.

Жак Тати, Бунюэль, Вайда, Годар и другие

1958-й. Когда я познакомился с Жаком Тати, мне только исполнилось 24 года. Он был знаменит, а я ничего не знал о кино. И вдруг он предлагает написать роман по своему знаменитому фильму «Каникулы господина Юло». Хорошо помню, как он мне сказал: «Мне понравилось, как вы написали одну главу». Как-то я признался, что ничего не смыслю в кино, и он познакомил меня с Сюзанной Барро. С посещения «святая свя-

Фото Салтанат Исмагуловой

тых» - монтажной, началась моя жизнь в кино. Я просидел в комнате Барро на стуле несколько часов, наблюдая за странной машиной. А Сюзанна показывала, как переходить от одного эпизода к другому. С Сюзанной Барро мы впоследствии работали на нескольких фильмах. Самый известный - «Жестяной барабан» Шлендорфа по роману Гюнтера Грасса.

Первый наш совместный с Бунюэлем фильм назывался «Дневник горничной». В работе он был деспотичен и строг, как и положено Мастеру. Мы уехали в глушь, где не было даже телефонов, полностью отключились от внешнего мира, поглощенные сценарием. Только он и я.

Бунюэль о кино знал больше, чем все мы, вместе взятые. Но в сценарии выверял каждое слово. Обычно вдвоем мы разыгрывали сценку посещения кино воображаемыми зрителями - Анри и Жоржеттой. Когда, на его взгляд, в сценарии встречались сырые, «непрописанные» сцены - Бунюэль (в роли Анри или Жоржетты) внезапно вскакивал со стула с репликой: «Какое скучное кино!» И так продолжалось множество раз, пока мы не достигали должного результата.

Бунюэль приходил на съемочную площадку подготовленным, но это не мешало ему импровизировать на ходу. Организовывал съемочный процесс, исходя из реальной ситуации. Если в день съемок случался дождь (вместо солнечной погоды по сценарию) снимали дождь. И наоборот. Сценарий, конечно, претерпевал изменения. Мы всегда обменивались мнениями. И Бунюэль считал очень важной позицию актера. Актер был вправе спросить: «Что происходит с моим персонажем? Я не понимаю его!»

Примерно такая ситуация произошла на съемках фильма «Улжаң». Актер, исполнитель главной роли, однажды сказал нам, что его герой выглядит слишком озабоченным своей проблемой. Мы убрали лишние фразы, и сразу из картины исчезла неестественность, фальшь.

На съемочной площадке у Бунюэля я выполнял разные функции. Был реквизитором, снимался как актер. В «Дневнике горничной» играл священника, заслужив похвалу режиссера: «Тебе удастся роль священника!» Работал осветителем. Держал микрофон: для сценариста очень важно оказаться

по другую сторону камеры - ты слышишь свой текст, и он звучит совсем по-другому.

В фильме Анджея Вайды «Дантон» я переписывал одну сцену 15 раз! Встречаются два злейших врага, желающие друг другу смерти, готовые убить друг друга. Дантон в исполнении Депардье и Робеспьер, его играл польский актер. Мы долго бились над этой сценой? и вот, что получилось: в кульминационный момент спора Робеспьер берет руку Дантона и прикладывает к своей щеке. Это короткое перемирие, через минуту они вновь станут врагами. Получилась фантастическая по проникновенности сцена! При этом каждый актер проговаривал свой текст на родном языке: Депардье - по-французски, польский актер - по-польски.

С Годаром процесс написания сценария очень сильно отличался от моего прежнего опыта. Помню, как снимался фильм с участием замечательной актрисы Анной Кариной. Мы почти ничего не записывали, а только говорили, говорили. Часами.

О роли сценариста

Рождение сценария очень напоминает природное явление превращения гусеницы

в бабочку. Ее сухая оболочка рассыпается (как рассыпается в бумажной корзине сценарий), чтобы появилось живое существо, способное летать.

Очень часто важно иметь мужество, чтобы отказаться от написанного. В кино происходит трансформация слова в изображение, и невозможно все прописать на бумаге.

Современное кино претерпело большую эволюцию. Мы склоняемся в сторону того, что кино создает иллюзию. Оно дает большую свободу зрителю. И сценаристу важно предугадать то, что он думает.

Первый мой фильм «Дневник горничной» - экранизация французского романа. И первый опыт в этом жанре. Позже были «Жестяной барабан» по Гюнтеру Грассу и «Невыносимая легкость бытия» по роману Милоша Кундеры.

Создавая экранизацию, вы не должны поминутно заглядывать в литературный текст. Забудьте о нем! Надо захлопнуть книгу и писать свой «роман». Мне повезло: я был знаком и с Грассом и Кундерой. Последний оказал мне неоценимую помощь. В сценарии появились вещи, которых не было в рома-

не, и когда писатель узнал об этом, стал делать мне подсказки в виде разных идей. Мы подолгу говорили с ним о будущем фильме, и ему было интересно, как изменится на экране его история.

Герой должен каждый раз удивлять своего автора. Процесс написания в какой-то степени напоминает подглядывание в замочную скважину: вы не знаете, что произойдет в следующую минуту. Герой по ходу сценария начинает действовать не по вашей выдумке и фантазии, а согласно своей логике. Характер становится настолько правдоподобным, что способен принимать свои собственные решения.

PS: Когда, как нам казалось, европейский кинематограф истощил все свои идеи, появилось новое кино. Оно пришло с Востока. На фильмы иранского кинорежиссера Киорастами мы с Годаром ходили по несколько раз.

Потом появились корейские, китайские фильмы. Возможно, когда-нибудь в полный голос о себе заявит казахский кинематограф.

Сейчас мне стало интересно работать с молодыми кинорежиссерами. Нас разделяет несколько поколений. Но мы находим общий язык. Я слежу и слеую за эволюцией искусства, которому служу много лет. И? Наверное, это позволяет мне до сих пор оставаться востребованным автором.

Салтанат ИСМАГУЛОВА.

Кадр из фильма Милоша Формана «Призрак Гойи» (2006 г.), сценарист Ж.-К. Карьер

ПРОБЛЕМЫ ДЕБЮТА

(Материалы итогового семинара на тему «Проблема дебюта» кинофестиваля «Звезды Шакена - 2006»)

Бауыржан Ногербек – член жюри, профессор искусствоведения, Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері, руководитель мастерской киноведения Казахской национальной Академии искусств имени Т. Жургенова:

- У нас в Алматы проходит два фестиваля: «Евразия» - среди стран евразийского континента и фестиваль «Звезды Шакена», который, как вы заметили, тоже не выходит далеко за эти географические рамки. Хотя, конечно, в связи с проблемами финансирования мы и не можем пока слишком сильно расширить круг нашего фестиваля. Но в целом фестиваль в этом году более разнообразен по количеству картин. И наиболее широко заявлена анимация. Очень хорошо, на наш взгляд, представлено игровое кино - короткий метр, слабее были полнометражные картины. Ну а если давать характеристики в целом, то, к сожалению, в игровом кино у нас идет увлечение жанром «экшн». И это немножко огорчительно. Я не понимаю молодых режиссеров, которые не учли опыт предыдущего фестиваля, где жюри не обратило внимания на эти картины. И опять такая же тенденция продолжается. Конечно, эти картины могут быть лучше сделаны. Но в любом случае нам не хочется ни российского, ни американского, ни казахского или узбекского и так далее «экшена». Поэтому люди проигрывают, привозя на фестивали кино, сделанное по шаблону западного коммерческого кинематографа. Это - заведомо

проигрышный вариант. Я просто делюсь секретами, сразу. Конечно, это должна была бы в большей степени делать отборочная комиссия, но такая жизнь. Всегда нам в кино хочется видеть лицо художника, его авторский взгляд, это самое важное, наверное, в любой профессии. В целом фильмы по программе намного лучше, чем в предыдущем году. И очень приятно, что просмотры фильмов организовывались бесплатно. Это в некотором смысле акция, хотя она и вылилась в большие материальные затраты для организаторов. Цель алматинского международного кинофестиваля «Звезды Шакена» - поддержка творчества молодых кинематографистов. Начинающие режиссеры - лауреаты наших фестивалей, затем делают успешные шаги в большом кино. Поэтому важно сегодня, на этом семинаре поделиться друг с другом проблемами дебютов в наших странах.

Практика подсказывает, что проблема первого фильма, вопросы поддержки творчества молодых в различных странах СНГ совершенно разная. Давайте поделимся своими тревогами и радостями, если, конечно, они есть. Начнем работу.

Елкин Туйчиев, режиссер, участник конкурса (Узбекистан):

- Сейчас в Узбекистане в год снимается 15 полнометражных картин, 60 часов на видео и некоторое количество анимационных картин. Молодежь входит в эту государственную структуру очень медленно. Бурно развивается телевидение, и молодежь «растет» на видео более, нежели на пленке, чувство пленки очень низко, и желания снимать большое кино у них немного. Надеюсь, что

это все преобразуется, и молодежь присоединится к большому кино. Прокат узбекских фильмов у нас существует, но в основном ходят на коммерческое кино. Востребованы фильмы, где идет речь о молодых людях. Идентификация с героем, мне кажется, для зрителя важна в первую очередь. Если говорить о зрелых художниках, то они интересуются всем, и поэтому у нас разноплановое кино. Например, есть картина Джамала Мусакова, снятая на пленку. У нее большой бюджет, и можно сказать, что прокат его полностью оправдал. А «Мальчики в небе - 1, - 2» вообще был «мегахитом». Но основной упор в прокате - сейчас все же на коммерческое кино. А государственное, скорее, не оправдывает вложенных средств.

Бауыржан Ногербек (обращаясь к аудитории):

- Вы помните те прекрасные периоды, когда было сильно развито грузинское кино? Оно оказало большое влияние на развитие вообще всех кинематографий. Хотелось бы узнать о состоянии дебютного кино в Грузии...

Гванца Сутидзе, студентка, участница фестиваля (Грузия):

- У нас большие проблемы, мы снимаем абсолютно без бюджета. Только одна камера - и все... Но мы любим кино, и я очень хочу снимать. Нет возможности снимать на пленку, только на видео. Хотя теория, конечно, очень хорошая. Есть Высшие курсы кинематографистов, но и там с техникой

тяжело. Думаю, если хочешь повышать квалификацию, надо ехать за границу. В Грузии кинематографист - это популярная профессия, но так как сейчас у нас нет перспектив, не многие идут в кино. Выпускники устраиваются работать на телевидение, занимаются рекламой или едут за границу.

Деймур Деимель, участник, (Азербайджан):

- Здесь выступали мои коллеги из Грузии, Узбекистана, рассказывали о ситуации в кино. В принципе, она идентична нашей. Поэтому не хочу повторяться. Сходство неудивительно - все мы жили при Союзе, у нас была одинаковая история. И после крушения Союза все оказались в одинаковой ситуации. А так как кино напрямую связано с экономикой, естественно, оно сильнее всех и пострадало. Это более индивидуальные формы творческого самовыражения сумели себя сохранить, ведь они меньше нуждаются в посредниках. А кино - коллективное дело, это производство, индустрия. А значит, все связано с экономическим фактором. И поэтому у нас сейчас ситуация не очень хорошая. Хотя постепенный рост начинается в связи с небольшими, скажем так, улучшениями экономики. Надеюсь, что с течением времени он будет нарастать. Сейчас в год у нас снимается четыре полнометражные картины, что очень мало. Бюджет маленький, что сильно ограничивает возможности режиссера и съемочной группы. Что касается молодого кино, то у нас появилось новое поколение, представители его пытаются делать авторское кино, то есть некоммерческое, но им очень трудно. В основном те ребята, что получают дипломы режиссеров, снимают рекламу и клипы. Думают, что таким образом через какое-то время смогут вернуться в кино. Но их засасывает шоу-бизнес, они теряют форму и не возвращаются. Единичны умеют себя сберечь, не впасть в шоу-бизнес, но они, конечно, очень сильно материально страдают. Несколько лет назад у нас появился фестиваль аудиовизуального искусства, сделанный

специально для молодых до 35 лет. Он проходит каждый год в октябре-ноябре. Что касается проката, то у нас с этим очень плохо. Мы в частном порядке, по собственной инициативе ходим по колледжам, университетам, устанавливаем видеопроектор и показываем картины совершенно бесплатно - просто, чтобы люди посмотрели и поняли, что есть еще и другое кино. Здесь уже говорилось о востребованности - так вот, сейчас востребовано как раз-таки другое кино - не американское. Я не знаю, кто специально нагнетает эту суету. На самом деле нет необходимости в такого сорта продуктах кинематографа, они уже всем надоели. Я не беру сейчас мастерство, спецэффекты: это-то все, конечно, блестяще поставлено. Но по содержанию, посылу, духовному импульсу это все слишком избыточно. А вот другое кино, более простое, может быть, где-то даже примитивное, но содержательное, тонкое, духовное - оно востребовано. Люди, видя такое кино, сами говорят: «Да! Я это хочу смотреть!»

Но такое кино не доходит до зрителя. И я не знаю, кто, какие закулисные силы создают эту ситуацию. У нас в Баку единственный кинотеатр оснащен по последнему слову техники - «Ибрус». Этот театр оборудован при участии Рустама Ибрагимбекова. В остальных кинотеатрах техника еще советских времен, и там невозможно организовывать просмотры фильмов.

Алтынай Койчуманова, продюсер (Кыргызстан):

- Я являюсь продюсером двух фильмов в конкурсе - «Граница» М а р а т а Алыкулова и «Зимой» Э м и л я Джумабаева. Ну, конечно же, у нашего молодого кино, как и у многих, главный вопрос - проблема финансирования. Во-первых, из государственного бюджета средств на кино

молодых не выделяется. Во-вторых, молодым, особенно дебютантам, трудно пробиться, так как у них нет прошлых работ, чтобы показать, на что они способны. Однако мы не отчаиваемся. Самое главное - есть талантливые люди, есть идеи, очень большой энтузиазм. Вот, например, недавно были съемки фильма Эрнеста Абдыжапарова, и он взял в качестве учеников и помощников-ассистентов несколько молодых людей. И они параллельно с его фильмом снимали свои короткометражки. В результате оказался снятым один полнометражный фильм и еще три короткометражных!

В Бишкеке есть только два частных кинотеатра, причем второй открылся недавно. Остальные - государственные. В принципе, к кыргызскому кино есть интерес. Например, очень успешно шел в прокате «Плач матери о манкурте» Бакыта Карагулова. В течение сорока дней залы были переполнены. Что касается молодого кино, то у нас нет ни одного полнометражного молодого фильма - и это тоже еще одна проблема. Молодые не имеют возможности снять полнометражное кино, а короткометражки в кинотеатрах не показывают. Телеканалы же никогда не покупают фильмы вообще. Ни американские, ни другие. Они просто их берут и показывают.

Сейчас у нас начинается новый проект - семь новелл о революции. То есть семь уже более-менее известных режиссеров снимут по одной короткометражной новелле, и все они будут соединены в один полнометражный фильм. И тема - не сама революция, а время после нее. Какие чувства вызвало это событие.

Бауыржан Ногербек:

- Довольно интересная ситуация. Когда-то так шутили: «Есть киностудия «Казахфильм», но нет казахских фильмов, нет «Кыргызской студии», но есть кыргызские фильмы». Ситуация продолжается. У них вроде бы не работает студия, и бюджет вроде бы не выделяется, но тем не менее кино существует.

Надежда Беркова - преподаватель кафедры «История и теория кино» Казахской национальной академии искусств им. Т.Жургенова:

В рамках фестиваля в нашей Академии искусств прошло несколько мастер-классов, встреч с участниками фестиваля. Турецкие фильмы показали отношение молодых к реальности, то, как видят этот мир ребята. Это, в общем, здоровое представление о духовных, высоких человеческих отношениях. Мы встречались непосредственно с представителями грузинской группы. Потом к нам пришли в гости кыргызские кинематографисты, россиянка Маша Озеренко. Эти ребята говорили о проблемах своего дебюта. Был великолепный мастер-класс с Натальей Борисовной Дабижа. Что хочу сказать в итоге... Прийти в кино можно разными путями, если действительно очень любишь кино. Можно начинать как Наталья Дабижа, которая пришла на «Союзмультфильм» и училась у больших мастеров - Качанова, Курчевского, работала со Степанцевым. И обретаю вот этот опыт, от нуля буквально, она окончила Высшие режиссерские курсы. И теперь это режиссер с именем, которое знают и в США, и в Европе, и у нас, конечно. Благодаря нашему фестивалю, мы узнали, как много киношкол существуют и учат мастерству, дают возможность обрести знание киноязыка. Потому что, если человек не проходит этой школы и учится сам, то у него получается не всегда доброкачественно. Для этого, наверное, надо быть Робертом Родригесом, который к 19 годам сделал уже целый ряд картин и вывел свой закон мастерства: «Прежде чем снять хорошую картину, нужно сделать 12 плохих». И еще маленькое напутствие из области практики Тарковского. Андрей Арсеньевич никогда никого на площадке не упрекал, не ругал в присутствии окружающих, а если что-то не ладилось, то брал

вину на себя, говорил: «Значит, я не смог объяснить вам задачи и в этом виноват прежде всего я». Мне кажется, что фестивальная программа не связана с понятием эволюции. Говорить о прогрессе здесь более уместно в техническом аспекте. А таланты рождаются независимо от того, к какому по счету фестивалю они готовят работу. Молодежь вообще острее, критичнее воспринимает состояние общества, и ребята диагностировали серьезные болезни нынешнего состояния дебютного кино.

Наталья Дабижа, режиссер-аниматор (Россия):

В порядке собственного оправдания хочу сказать, что у меня был жутко тяжелый год. Параллельно шли два проекта. И я выпала из какой-то такой жизни, где могла бы наблюдать рост молодых в этом году. Хотя, скажу вам, что была членом жюри во ВГИКе на международном студенческом фестивале. Очень интересный был фестиваль. Если говорить об анимации (что мне ближе, поскольку я работаю именно в ней) - сегодня государство активно поддерживает дебюты. Очень интересный был фестиваль. Если говорить об анимации (что мне ближе, поскольку я работаю именно в ней) - сегодня государство активно поддерживает дебюты. Очень интересный был фестиваль. Если говорить об анимации (что мне ближе, поскольку я работаю именно в ней) - сегодня государство активно поддерживает дебюты.

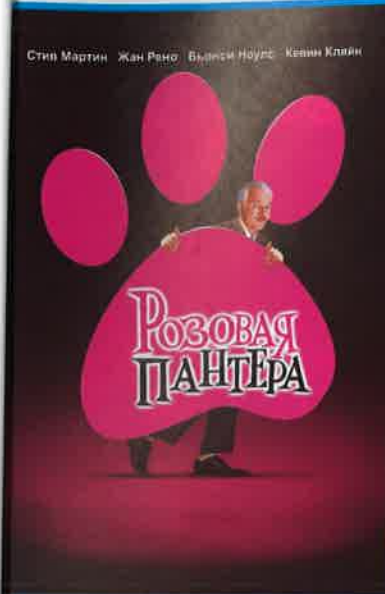
ну? На сегодняшний день эта ситуация немножко уже выровнена. И дебюты не пугают студии, у нас даже есть две студии, которые, можно сказать, направленно готовят молодые кадры. Ребята-аниматоры выступают, делают сюжеттики. И потом, мы поменяли время. Изначально было утверждено до 10 минут, потом мы стали бороться, поскольку 10 минут - это очень серьезный метраж, и для дебютов достаточно делать сюжеты до 5 минут. Уже и за это время будет ясно: способен человек или нет заниматься этим видом кино. И кстати очень многое зависит от литературы, сценарного момента, поскольку у нас с этим делом большая хромота. Авторы за малые гонорары не хотят тратить время на анимацию, раньше это было все-таки в нормальной пропорции, а сейчас авторам-аниматорам платят мало. И получается так, что режиссеры, даже молодые, начинают соображать свой сценарий. Всем известно, что делать хорошее кино без хорошего сценария невозможно. Можно испортить хороший сценарий, но бывает и наоборот. Вот у нас такая проблема, я думаю, существует она и у вас. И в игровом кино это большая проблема.

Мы, кстати, не так много для обсуждения этих вопросов встречаемся. Раньше, в «застойные времена», существовало бюро пропаганды советского киноискусства. Все мы были объединены общими интересами и ездили по разным республикам, встречались, было прекрасное время. Потом оно закончилось, и те встречи, которые кто-то организует, являются душевным вдохновением. Мне было интересно общение с вашими студентами и педагогами. И я рада, если эта встреча что-то и вам дала. Мы делаем кино, а какое - это нам говорят наши коллеги, друзья. А ведь зрительских впечатлений мы не видим и не знаем. Поэтому эти встречи очень важны.

**Материал подготовила
Лаура ТЛЕУБАЕВА,
фото
Кадыржана КУЛМАНОВА.**

СМОТРИТЕ НА ВИДЕО И DVD

ЛУЧШИЙ МАГАЗИН
АУДИО-ВИДЕО
ПРОДУКЦИИ
В КАЗАХСТАНЕ

Жанр: приключения
Режиссёр: Шон Леви
В ролях: Стив Мартин, Кристин Ченоуэт, Хенри Черни, Бейонси Ноулз, Жан Рено

Старая комедия по-новому. Везучий, но внешне - страшно некомпетентный французский инспектор Клузо к своей гордости расследует неожиданное убийство тренера национальной команды по футболу, одновременно пытаясь найти след пропавшего в суматохе всего этого знаменитого бриллианта "Розовая пантера". Инспектор не знает, что является марионеткой в интриге коварного главного инспектора Дрейфуса... Юмор «Розовой пантеры» - некий гибрид европейского и американского: то, что говорят, имеет не меньшее значение, чем то, что делают. А еще имеет значение, «как» говорят. Акцент навязан почти каждому из главных героев фильма.

Жанр: фэнтези
Режиссер: М. Найт Шьямалан
В ролях: Пол Джаматти, Брайс Даллас Ховард, Джеффри Райт, Боб Балабан

От режиссера фильмов "Таинственный лес", "Знаки", "Шестое чувство", "Стюарт Литтл", "Пробуждение". Смотритель жилого комплекса Кливленд Хип однажды ночью обнаруживает вынырывающую из бассейна девушку. Примечательно то, что бассейн находится во дворе дома. Кливленд выясняет, что Стори живет в подземных каналах, скрытых под бассейном; сама же она является героиней сказки, за которой охотятся злые существа, препятствующие ее возвращению в свой мир. Вскоре Кливленд и жильцы дома начинают понимать, что их судьбы каким-то непостижимым образом связаны с этой девушкой, и что им необходимо сообща найти разгадку некоей тайны, чтобы помочь девушке обрести свободу. Однако для этого им приходится пойти на смертельный риск...

Жанр: мультипликационная комедия
Режиссеры: Роджер Аллерс, Джилл Калтон, Энтони Стакки
Роли озвучивали: Мартин Лоуренс, Эштон Катчер, Дебра Мессинг
В русском дубляже: Федор Бондарчук, Михаил Боярский

Волей случая ручной медведь попадает в дикий лес. Натывается на одного оленя, шокированного прошлым медведя, не понимающего как можно жить в цивилизации. А тут еще в лесу начинается сезон охоты. Два новоявленных приятеля решают объединить жителей леса для того, чтобы дать достойный отпор охотникам... Создатели «Сезона охоты» (это - дебют компании Sony Pictures Animation), честно пытаются рассуждениями не мучить. Их выбор психоделия. Пробежимся по образам персонажей и сюжету. Сложно не заметить дикобраза - синеватое создание с ласковой улыбкой юродивого, радующегося всему хорошему на свете; воспоминания утки, пережившей перелет и расстрел стаи охотниками. Воспоминания трансформируются в трагический видеоряд гибели эскадрильи на фоне багрового заката...

РЕЖИССЕР-МУЛЬТИПЛИКАТОР И... ДЕКАН

Когда вспоминаешь Еrsaина Абдрахманова, перед глазами встает образ улыбчивого, молоджавого человека. Он широко улыбался и одаривал всех поцелуем в щеку, обнимал. Со стороны могло показаться, что встретились люди, давно не видевшие друг друга. Но на самом деле это могли быть коллеги, с которыми он встречался буквально вчера. И так было всегда...

Время стирает детали, подробности событий, но сохраняет в памяти главное — ощущение, атмосферу драгоценных мгновений.

Его лучезарная улыбчивость вносила даже в натянутые взаимоотношения коллег умиротворенность и покой. С ним как с заведующим кафедрой, а затем и деканом было легко переносить сложный этап становления кафедры и факультета кино. Ведь нам приходилось начинать с нуля. В 1993 году, когда ректор вновь организованный Институт театра и кино Есмухан Обаев пригласил меня на работу проректором по науке, в институте не готовили кадры кинематографических профессий. Традиционно набирали театральных актеров и для солидности в диплом дописывали слово «кино», хотя на деле студенты не изучали киноактерское мастерство, не проходили практику на киностудиях, никогда не стояли перед кинокамерой. Годом раньше пробивной Талгат Теменов на театральном факультете сумел-таки набрать курс актеров и режиссеров.

Перед приходом на работу в институт я поставил условие, что мне дадут возможность набора казахской группы киноведов и что я буду заниматься формированием кафедры кино. К этому времени Амен Хайдар уже успел доказать актуальность подготовки мультипликаторов. Таким образом, первая кафедра «Киноискусство», как это и ни парадоксально, занималась подготовкой специалистов по мультипликации и киноведению. Тогда большинство кинематографистов нас не поддерживали, многие отказывались набирать курсы режиссеров, работать заведующими кафедрой, некоторые даже беззлобно посмеивались над нами. Сейчас в это трудно поверить, но у нас в институте не было никакого технического оснащения: аппаратуры, кинозала, а телевизоры и видеомагнитофоны были на вес золота, не хватало фильмов и видеокопий. Мы сами сочиняли программы, ежегодно вводили новые предметы. Словом, создали администрации института массу проблем. Учебная часть буквально

но стонала от нас. Особенно от упрямой настойчивости и требовательности первого декана кинофакультета, режиссера Виктора Пусурманова, технических планов кинооператора Энкура Даулбаева, грандиозных проектов по созданию мультстудии Амена Хайдара. После нашествия этой гвардии в учебную часть с широкой улыбкой заходил Еrsaин, сглаживал напряжение шуткой, веселой прибауткой и решал проблемы кафедры. Мы с Аменом-ага знали Еrsaина Абдрахманова по его деятельности в мультипликации как режиссера и директора коллектива и были уверены в том, что именно он сможет великолепно организовать работу деканата кино и ТВ. Вскоре так и случилось. Несмотря на свой мягкий характер, Еrsaин обладал умением организовать других людей. Он мог неделями уговаривать людей прийти в институт рабо-

тать. Я помню, как мы долго убеждали Камал-ага Смаилова читать лекции по истории казахского кино, а затем и набрать курс авторов-телекомментаторов. Так было почти с каждым из курсовых руководителей, тех, что сегодня считаются ветеранами Академии искусств.

Это неправда, что людей можно заменить. Такого специалиста, организатора учебного процесса, как Еrsaин Абдрахманов, нам еще долго не будет хватать. Его умение и способность выигрывать бой с администрацией с малыми потерями меня всегда поражала. Я по натуре спокойный, выдержанный, иногда все же нервничал, а он — никогда. Еrsaин был рожден быть педагогом, администратором. У него все получалось как бы само собой. В холодной, неотапливаемой комнате деканата он всегда встречал меня с улыбкой и на вопрос: «Как дела?» — всегда отвечал: «ИБД!» Это слово означало: «Имитация Бурной Деятельности». Он умел иронично посмотреть на свое начальство и на себя. Этим качеством, увы, немногие обладают.

Возможно, многие современные студенты не знают, что Еrsaин Абдрахманов был выдающимся режиссером-мультипликатором. Его двухчастный мультфильм «Жаворонок» — шедевр анимации. Эта кинокартина озаменовала собой начало новой мультипликации — философски глубокой, интересной по форме и стилю, указала перспективы освоения фольклорной традиции в национальной анимации. К горькому сожалению, развал государственной системы кинематографии, кинопроката и кинофикации привел фактически к свертыванию кинопроизводства на «Казахфильме». И в первую очередь пострадала анимация, бывшая в те годы одной из лучших в Советском Союзе.

Одаренные люди всегда смотрят вперед. Еrsaин

На съемках мультфильма «Сорок небылиц»

Абдрахманов поддавался на наши уговоры, поверил в будущее кинофакультета и пришел в институт. Кинообразование Казахстана получило отличного педагога, превосходного декана, но мультипликация потеряла выдающегося режиссера-аниматора.

Еrsaин, как и любой творческий человек, не прекращал работы. Он мечтал снять полнометражный рисованный мультфильм «Ер-Тостик», обдумывал проект. Часто делился со мной своими планами. Как талантливый человек, он легко осваивал

и другие жанры и виды кино. Работал художником-постановщиком в фильме Сламбека Таукела «Батыр Баян», поставил великолепный документальный фильм-репортаж «Жана-Арка». Фильм был удостоен приза на Ашгабадском кинофестивале. Снял огромное количество киноматериала о первом оппозиционере-коммунисте постсоветского Казахстана Серикболсыне Абдильдине. Но его идеям не суждено было свершиться. Несчастный случай: наезд машины. И нет человека. Нет

ГДР, 1983 г.

Эскиз к мультфильму «Зайчик в очках»

мечты, нет реализованных планов.

Ерсаин Абдрахманов ушел из жизни пять лет тому назад, на 56-м году своей жизни. 21 января 2001 года ему исполнилось 55 лет, а в последний день июля, 31-го, его сбила машина. Ерсаин покинул этот мир, как и его кумир – великий казахский кинорежиссер Шакен Айманов. Шакен-ага 15 февраля 1970 года исполнилось 56 лет, а в последнюю декаду декабря того же года, 23-го, его сбила машина на улице Горького в Москве.

Говорят, что время не знает сослагательных, наподобие «если бы». Но все же сколько смогли бы сделать доброго и прекрасного наши кинематографисты, ушедшие из жизни в самый плодотворный творческий возраст... Шакен Айманов, Мажит Бегалин, Кабыш Сиранов, Абдулла Карсакпаев, Султан Ходжиков, Юрий Пискунов, Жамбыл Худайбергенов, Малик Якшимбетов, Аяган Шажимбаев, Арарат Машанов, Калыкбек Салыков, Калдыбай Сейданов, Ораз Рымжанов, Сапар Сулейменов, Камал Смаилов, Серик Райбаев...

Вспоминаю, как однажды весенним днем, прогуливаясь в парке за бывшим Домом правительства, Амен-ага, смотря себе

под ноги, сказал: «Видишь, Бауыржан, это и есть рай!». Я удивленно посмотрел на него. Тогда он поднял руки и воскликнул: «Вот эта прекрасная зелень. Все вокруг нас и есть рай. Для меня рай на земле. Жаль, что рядом с нами нет Ерсаина». И грустно вздохнул. Вздохнул так, как это умеет делать только Амен-ага. Тогда я увидел, насколько сильно переживает смерть своего ученика Амен Абжанулы.

Утешает только одно: дело, которое начал Ерсаин Абдрахманов, живет и процветает. Сегодня без факультета «Кино и ТВ» невозможно представить Казахскую национальную академию искусств им. Т.Жургенова, как без превосходных мультфильмов Ерсаина Абдрахманова «Как Барашек и Тушканчик добро искали», «Изобретатели», «Зайчик в очках», «Жаворонок» – историю национального кино, кинематографическую культуру нашей страны. Сегодня ученики Ерсаина Абдрахманова снимают мультфильмы. Мультотъединение постепенно встает на ноги, потому что там работают выпускники Академии искусств. В анимацию вернулся Болат Омар и развернул активную деятельность, стремится поставить полнометражный мультфильм. Амен-ага Хайдар консультирует магистрантов-мультипликаторов. По этому поводу наш Ерсаин с улыбкой бы сказал: «Процесс ИБД продолжается»...

В этом году Ерсаину Абдрахманову исполнилось бы 60 лет... Мы, его друзья, коллеги и ученики, с теплотой и нежностью вспоминаем те годы, когда он буквально боролся за каждого из нас – педагога, студента, за новые специальности, за расширение факультета «Кино и ТВ». За все, что потом стало Мира и покоя его душе!

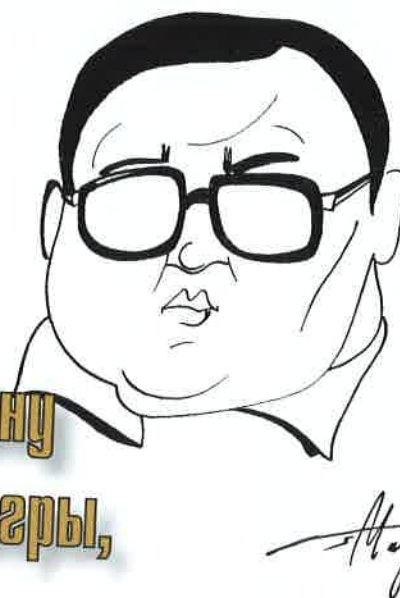
Бауыржан НОГЕРБЕК.

Персонажи мультфильма «Зайчик в очках» (1980 г., режиссер Е. Абдрахманов, художник-постановщик А. Токшабаев)

(Интервью с Гимуратом Бегишевым, художником - аниматором)

Нужно лишь понять, что анимация нужна Казахстану не меньше, чем Олимпийские игры, Байконур и Аральское море!

Гимурат Бегишев пришел на киностудию «Казахфильм» после окончания вуза в 1975 году, обладая лишь навыками работы карикатуриста в журнале «Ара-Шмель». Осваивая новый вид искусства, мультипликацию, сначала работал фазовщиком на рисованных фильмах Б.Калистратова, декоратором на фильме Б.Омарова «Золотая бита». Позже освоил на практике работу аниматора на фильмах режиссеров А.Абилкасымова и А.Джунусова. После обучения на Высших режиссерских курсах в Москве работал аниматором в «Сорока небывицах» А.Хайдарова, «Кайчи» Т.Мендешовой, «Жаворонке» Е.Абдрахманова, многих других. Позже, уже как режиссер, совместно с И.Молдабековым поставил фильмы «Цветок», «Волшебное зеркало», «Зов лисицы».

– Известно, что анимация является одним из видов киноискусства. Вы работаете в жанре мультипликации более 30 лет, что вы можете сказать об особенностях этого вида искусства, его принципиальных отличиях?

– Прежде всего анимация является искусством синтетическим. Сюда входят и чисто

кинематографические приемы, и выразительные средства изобразительного искусства, и актерское мастерство. «Анимация» переводится как «одушевление», поэтому для отражения идей, основных установок и мыслей сюжета анимационные фильмы «одушевляются», то есть актерски обыгрываются различные ситуации при помощи специальных рисунков, переключков, кукол и даже предметов. Выразительность «рисованной» двухмерной анимации полностью построена на особенностях изобразительного искусства. Сильной стороной является пластичность, декоративное и тональные возможности изображения, «актерская» игра персонажей, условное пространство, а также возможности звукового ряда. Преимущественно контурное изображение, давая большую выразительность в анимационных сценах, диалогах, эмоциональных состояниях, все же не дает возможности применять более сложное, фактурное изображение. В фильмах-переключках, являющихся, по сути, полубъемными, сложное изобразительное решение создается за счет ярусов, дающих возможность более полно применить средства операторского

искусства – освещение, наезды, сложное панорамы.

В объемных, кукольных фильмах пространство и куклы реальны, но движение персонажей ограничено шарнирами и материальностью кукол и предметов.

Характерно, что в современной компьютерной анимации особенности видов анимации сохранены. В двухмерных программах Animatoz pzo, Toon Boom полностью отражена технология рисованного фильма, в программе Moha – особенности переключочной анимации с большими возможностями в изображении, а программы 3D и «Майя», используя все возможности объемности и трехмерности, добились выразительности движения рисованного фильма.

Режиссер Ф.Хитрук считал, что анимация – это кратчайшее расстояние от мысли к образу. Возможности анимации не ограничены. Нельзя считать, что анимации доступны только сказки и детские поучительные истории. Анимации доступны и философские фильмы для взрослых, сатирические притчи-памфлеты и мультфильмы, построенные полностью на серьезном музыкальном материале. Лучшие анимационные

Международный симпозиум анимационного кино, Алма-Ата, 1976 г.

фильмы объединяет обращение к разуму, доброе отношение к человеку, доверие к миру и воспевание лучших человеческих качеств. Анимация открывает детям в доступной форме мир достижений, эмоций, проблем взрослого человека, а взрослые видят на экране и радости жизни. С помощью «одушевления» происходит знакомство с многими сложными областями знания и мышления человека. Характерно, что в профессиональную анимацию, существующую не более ста лет, в отличие от профессий художника и актера, идут люди, желающие реализовать свой творческий потенциал, который нельзя реализовать в каком-то отдельно взятом виде искусства. Творческий человек всегда стремится к большему. Хороший художник-иллюстратор, создавая образы литературных героев, мечтает о том, чтобы его персонажи двигались, разговаривали и проявляли различные чувства. Школьному учителю хотелось бы передавать детям свои знания не только с помощью слов и схем на школьной доске. Архитектор, создавая проекты домов будущего, представляет себя внутри этих домов. Поэтому в анимации достойно реализуются не только люди, имеющие специальное профессиональное образование, но и люди других профессий: художники, учителя, архитекторы, актеры и режиссеры кино и театра.

- Вы пришли работать на киностудию «Казахфильм» в период расцвета казахской мультипликации и работали в мультобъединении ТПО-4 сначала в качестве аниматора, а потом и режиссера. Что вы можете сказать об истории мультипликации в Казахстане и о вкладе этого вида искусства в национальную культуру?

- Вы верно заметили, что искусство мультипликации, а точнее, анимации, является частью национальной культуры казахов. Первые фильмы А.Хайдарова «Почему у ласточки хвост рожками?» и «Аксак

Высшие двухгодичные курсы режиссеров и журналистов. Мастерская Ф. С. Хитрука. Москва, 1989 г.

кулан», «Ходжа-Насыр строитель», «Каусар булак» режиссера Г.Кистауова с художником А.Бейсембиновым, дебют Ж.Даненова «Волшебная свирель», первые кукольные фильмы достойно вошли в сокровищницу казахского искусства наряду с игровыми фильмами. «Алдар-Косе» и «Кыз-Жибек». Обращение к фольклору давало не только знания о прошлом, этнографии, литературе и искусстве древних, но и поднимало общечеловеческие вопросы преемственности культуры и героизма, красоты и вечности. Мультфильмы раннего периода были на киноэкранах Казахстана и на телевидении. Естественно, оказали влияние на формирование менталитета казахстанцев так же, как и декабрьские события, и другие этапы обретения независимости республикой. Разумеется, тематически мультфильмы Казахстана были не только фольклорно-сказочными, также снято немало фильмов по мотивам притч и легенд, на

современную тематику, познавательные и посвященные воспитанию детей. Мультфильмы, выпущенные на «Казахфильме» в период вплоть до изменения структуры кинопроизводства, обладали высокими художественными и эстетическими качествами и при наличии проката в какой-либо форме могли бы играть большую роль в воспитании детей и подростков независимого Казахстана. После закрытия мультцеха я в основном занимался преподавательской деятельностью в стенах Академии им.Т.Журганова. В последние годы принимал участие в производстве мультфильмов К.Касымова. Также участвовал в проекте Бека Ибраева на историческую тему в фильме «Качан», сделанном в программе «Мона».

Переход в наше время на компьютерную технологию не может влиять на изменение тематики и образного мира современной казахской анимации. Мне кажется, что при сегодняшнем засилье западной

анимации национальная анимация сможет играть еще большую роль в формировании внутреннего мира и системы ценностей наших детей. Если говорить в целом, то для этого недостаточно лишь 7-10-минутных фольклорных и экспериментальных фильмов. Для того чтобы выйти на широкого зрителя, необходим выпуск достаточного количества полнометражных и сериальных анимационных фильмов. А это без помощи государства, без наличия нормального проката мультфильмов на ТВ, без отражения тематики, достоинств и недостатков этих фильмов в печати невозможно. У нас есть, в отличие от других республик региона, профессионально подготовленные кадры аниматоров. Есть поколение художников и режиссеров, знающих стилистику анимации и готовых работать в этом виде искусства. Но без наличия базы производства мультфильмов и должного финансирования все это останется лишь мечтой и благими пожеланиями. Нужно лишь

понять, что анимация нужна Казахстану не меньше, чем Олимпийские игры, Байконур и Аральское море.

— Что изменилось в анимации с появлением компьютерных технологий?

В рисованной анимации компьютерные программы, в разработке которых принимали участие профессиональные аниматоры, намного ускорили то, что можно бы назвать ручным трудом. Ведь раньше большую часть производственного периода занимала работа над контурами персонажей, закраской фаз движения. Теперь эти процессы упростились, и мультфильм можно сделать полностью, не отходя от компьютера, включая озвучание и монтаж. В трехмерной анимации, имитирующей объемную, кукольную анимацию, появилась возможность делать более выразительные движения и мимику. Но в целом, несмотря на кардинальное изменение технологии производства анимационных фильмов, компьютер не может заменить собой художника и режиссера. Несмотря на то, что в современных программах можно выполнять даже автоматическую фазовку, разработка персонажей — это прерогатива творческого человека.

— Известно, что искусство перестает быть временным и любительским только при наличии подготовленных профессиональных кадров. Вы с 1981 года занимаетесь педагогической деятельностью в области анимации. Подъем национальной культуры и подготовка кадров — что связывает эти два понятия?

Можно собрать группу единомышленников и создать фестиваль фильм высокого художественного качества. Обычно такие фильмы требуют больших затрат и времени, поэтому, как правило, такая работа остается хоть и выдающимся, но единичным шедевром. Мне думается, в искусстве, помимо эстетических задач, существуют задачи познавательные и воспитательные. Анимация, по выра-

жению Ф. Хитрука, является идеальным посредником между взрослыми и детьми, между разными народами, между знаниями и теми, кому эти знания нужны. Когда у нас на кону семидесяти годов рисованная мультипликация подошла к пределу технических возможностей студии, встал вопрос о подготовке кадров — специалистов анимации среднего звена, ибо для подготовки к съемке изобразительного материала анимации требовалось много художников. В 1981 году мы сделали первый набор художников-аниматоров в Алматинском художественном училище. Всего было четыре выпуска, кроме казахстанцев мы готовили кадры также для Кыргызстана и Горного Алтая. Помимо фольклорных фильмов и притч в этот период мы снимали фильмы познавательные, посвященные экологии, а также по заказу министерства связанные с добычей нефти. Наши выпускники, получившие хорошие навыки при работе на

этих фильмах, позже дебютировали также в качестве художников-постановщиков и режиссеров. В 1993 году, уже при Художественно-театральном институте, открылся факультет Кино и ТВ, в котором и по сей день существует отделение анимационных фильмов по специальности «Режиссура». Наши выпускники обычно реализуют свою творческую энергию в работе на телевидении, на киностудии «Казахфильм» и в частных рекламных фильмах. Новые творческие идеи, сюжеты и персонажи профессионально подготовленных аниматоров подняли на новый эстетический уровень анимацию в Казахстане. Таким образом, в какой бы сфере ни работали аниматоры, будь то реклама или полиграфия, телевидение или кинопроизводство — их профессиональные знания и навыки наверняка повышают и общий уровень изобразительной и кинематографической культуры в республике. И если, наконец, в нашем

Амен Абжанович Хайдаров и Гимурат Егинбаевич Бекишев. «Казахфильм» 9 мая 2005 г.

богатом государстве назреют какие-нибудь глобальные проекты в области анимации - а они нужны для имиджа Казахстана - нам не нужно будет нанимать специалистов для воплощения этих проектов ни из Америки, ни из Турции, ни откуда-либо еще. Так как нашим аниматорам подвластно решение творческих задач любого уровня сложности.

- Говорят, что когда художник теряет способность к творчеству, он начинает учить других. Что вы можете сказать по этому поводу?

- (Смеется.) Я вас понял... Прежде всего хочу напомнить, что по первому образованию я - педагог, учитель рисования. Поэтому с 1981 года и по сей день я совмещаю работу на анимационных фильмах с педагогической деятельностью. Педагогика и творчество были для меня всегда двумя гранями одного процесса-анимации. Во-вторых, анимация - это, как известно, искусство коллективное. И поэтому в работе над производством анимационных фильмов большое значение имеет взаимопонимание в

постановочной группе. Работая со своими выпускниками на различных фильмах как в качестве режиссера, так и в качестве аниматора, со временем понимаешь, что в этом творческом процессе - совместном творчестве, создается то, что можно назвать своей группой, командой.

- На чем построена ваша методика преподавания анимации?

- Если в двух словах, то это - обучение профессионализму на основе индивидуальных способностей и творческих устремлений каждого студента. Педагогу трудно раскрыть внутренние возможности студента, но это - единственный путь к овладению профессией режиссера анимации. При групповом способе обучения всегда выделяются лидеры, а остальные, как правило, остаются на роли ассистентов. Если учить по принципу «делай, как я», студенты получают в основном только навыки и умения, а давая свободу в выборе тем и методов реализации творческих идей, индивидуально отработывая с каждым студентом все стадии производ-

ственного цикла - от раскадровки до монтажа, - можно надеяться, что в будущем эти знания и навыки дадут им возможность реализоваться в полной мере.

- Анимация - коллективное творчество. Какие из профессий в анимации играют более значимую роль?

- Прежде всего это режиссер - главный реализатор творчества всех других профессий - художника-постановщика, аниматора, композитора. Также это творчество аниматора, который является фактически режиссером сцен и эпизодов фильма, работает и с изображением, и со звуком. Впрочем, только слаженная работа всей постановочной группы создает конечный результат - произведение анимационного искусства.

- На киностудии «Казахфильм» после значительного перерыва вновь функционирует цех анимации. Что вы думаете о будущем казахской анимации?

- Если говорить о прогнозировании судьбы казахской анимации, то оно в первую очередь связано с кадрами. За 13 лет существования факультета

Карикатуры из журнала «Шмель», 1970-1986 гг.

Кино и ТВ в Академии искусств сделано несколько выпусков режиссеров, художников - аниматоров. Руководство академии всегда идет навстречу нашим пожеланиям в вопросах улучшения подготовки кадров. И, когда будет полная компьютеризация наших учебных классов, а в наших условиях анимация может существовать только в компьютерной, а не в пленочной версии, наши выпускники смогут показать в своих фильмах (и не только в дипломных) очень высокий профессиональный уровень. Они - наше будущее.

С 2002 года «Казахфильм» начал съемки сериала «Куйыршык» по сценарию А. Хайдарова. В основном в цехе работают бывшие выпускники художественного училища и Академии искусств им. Т. Жургенова. Организационные трудности по запуску анимационных фильмов легли на плечи К. Касымова. Тематика его мультфильмов не ограничивалась фольклорными мотивами. За это время он снял музыкальный клип «Мен сенемін» - фильм, посвященный Великой Отечественной войне - «Тагдыр» («Судьба»), и авторский фильм «Уты мен қасқыр» («Вор и волк»). По профессиональному уровню и опыту, мне кажется, ему под силу снимать

полнометражный анимационный фильм. Кстати, сейчас уже в запуске полнометражный фильм Б. Омарова по его же сценарию «Мушел». Также находится в стадии производства дебютный фильм К. Сабыра «Ментк». Думаю, что и количество, и уровень анимационных фильмов киностудии будет неуклонно повышаться.

- Что вы можете сказать о фестивале «Звезды Шакена»?

- «Звезды Шакена» - это единственный кинофестиваль, где участвуют анимационные фильмы, и поэтому наша академия активно участвует в нем и проводит мастер-классы с участниками фестиваля. По участникам фестиваля видно, как расширяется география анимации в Казахстане. Сейчас, когда мультфильм можно сделать на компьютере, не выходя из квартиры, в разных городах появляются энергичные молодые люди, которые открывают частные студии анимации. На первом фестивале «Звезды Шакена» участвовала студия анимационных фильмов Azla animation под руководством Артура Крауса. На следующих фестивалях мы открыли для себя анимационные студии Шымкента и Костаная. Как правило, открывают студии люди, успешно реализовавшие себя в сфере полиграфии, выпу-

скавшие книжную и журнальную продукцию, имеющие компьютерную аппаратуру, которой нет, к сожалению, даже на киностудии «Казахфильм». Это - студия «Жебе» из Шымкента, которой руководит Керимбек Ниязбеков, мультстудия из Костаная под руководством детского писателя Баймолды Жаксыгулова, открытая при поддержке частного Кокшетауского университета. Эти студии показали на фестивале интересные анимационные фильмы и получили поощрительные призы.

В День казахского кино, 12 сентября, в Доме кино с высокой трибуны прозвучало, что на следующем фестивале «Звезды Шакена» анимационный и документальный конкурсы будут проводиться в областных центрах Республики Казахстан. Конечно, это очень подняло бы престиж анимации в Казахстане. Ведь кроме наших аниматоров там участвуют гости из разных стран. Так что к списку городов-участников, кроме Алматы и Астаны, можно уже смело прибавить Шымкент, Костанай и Кокшетау. Ежегодный международный кинофестиваль «Звезды Шакена» придает новый импульс подъему культуры и искусства Республики Казахстан.

Беседовала
Гульнара МУРСАЛИМОВА.

Кадр из мультфильма «Волшебное зеркало», 1990 г.

Райса Мухамедьярова

40 | ноябрь 2006

Без всяких преувеличений Райса Мухамедьярова была звездой своего поколения. Сейчас уже никто не вспомнит, что именно она могла бы воплотить на экране бессмертный образ казахской Джульетты - Кыз-Жибек. История умалчивает о том эпизоде, что этого очень хотел и добивался сценарист самого легендарного киноэпоса - Габит Мусрепов. Писатель имел большое влияние на кинематографистов, однако режиссер (С.Ходжиков) настоял на кандидатуре Меруерт Утекешевой. Но даже без этой звездной роли Райса вписала свое звучное имя в летопись отечественного кинематографа. Не сосчитать, сколько персонажей наших мультфильмов говорит ее голосом. Трем десяткам героинь большого экрана она подарила свой мягкий шарм, головокружительную улыбку и... Твердый характер, весьма пригодившийся ей в жизни, богатой на приключения в духе «американских горок», не раз возносивших ее до небес. До той высоты, с которой приземление не обходится без боли.

Ее называли лебединой песней Габита Мусрепова. Маститому писателю, признанному классику литературы, было 60 лет, когда он встретил свою последнюю любовь - красавицу Райсу. Она была моложе мэтра на 37 лет... Спустя два года, после смерти его первой жены, их связали узы Гименея. Она родила ему двух дочерей, а за спиной плели паутины интриг, злословили: «Разве он может быть отцом в этом возрасте?» Семья, увы, распалась, во что внесли свою лепту и «злые языки, что страшнее пистолета», и то, что на ее юные плечи вдруг упало бремя материнства и бытовых забот, а позд, как большой ребенок, не смог простить музе, что та стала уделять ему меньше внимания. Но и сегодня, спустя сорок лет, она

вспоминает о любимом со слезами благодарности.

Их звездная «лав стори» могла бы послужить сюжетом для кино. А мотивы судьбы Райсы схожи с песней. Лиричной, нежной, проникновенной. Глядя на нее, любящая красотой ее души, молодыми, сияющими глазами, я мысленно аплодирую ее мужеству. Ей были знакомы как вкус славы, так и холод долгих лет незаслуженного забвения и профессиональной не востребоваемости. Пройдя с достоинством сквозь огонь, воду и медные трубы испытаний, она сумела сохранить душевную чистоту и любовь к окружающим. А это дорогого стоит...

- Кем вы могли бы стать, если бы не пришли в кино?

- Преподавателем английского языка. Когда я училась в Кустанае, у меня была потрясающая учительница английского. В нее была влюблена вся школа. Мы обожали ее, боготворили! Она была для нас эталоном во

всем. Мы учились у нее вкусу, стилю, обаянию и магнетизму. Конечно, ее предмет был самым любимым. Благодаря ей я легко поступила в столичный вуз на иностранный факультет. Нам с ней очень повезло. Мой десятый выпускной класс пришелся на Сары-Агач. Наша семья часто переезжала из-за профессии отца, его, ценного связиста - руководителя, постоянно перебрасывали на трудные участки. После школы я отправилась в Ташкент, он был ближе, но куда не поступила, по наивности не знала, что у них в вузах учатся только по блату или за деньги. Вернулась домой, устроилась машинисткой. По вечерам бегала на танцы, где у меня появился поклонник. «Осенью сыграем свадьбу», - говорил он мне. А я, хоть словам его значения не придавала, но маме все рассказала. Она была решительной женщиной, с характером. Когда услышала имя моего «жениха», а он, на его беду, оказался сыном женщины, которой увлекся наш

АВТОГРАФ

Здравствуйте, Райса,
приветствую вас,
исполнение всех
заветов
вашей мечты.
Д. Мухамедьярова

С Шакеном Аймановым

отец (бывший очень влюбчивым мужчиной!), тут же набрала телефон тети в Алма-Ате, велела ей встречать меня утром. Вмиг собрала мои вещи в самый большой чемодан и сама отвезла на вокзал. Вообще родители всегда относились ко мне особенно, отец ни разу не поднял на меня руку, хотя других детей наказывал строже. Мама никогда не вмешивалась в мои дела, и это было в первый и последний раз, когда она круто повлияла на мою судьбу, отправив меня в столицу, в доли секунды решив за меня, чем я займусь. И ведь попала в точку!

- А с чего завязался «роман» с кино?

- С Его Величества Случая, как обычно! В инязе у меня была любимая подруга Валя Солощенко, жаль, судьба нас

развела, она уехала по распределению неизвестно куда, а меня закружила карусель судьбы: внезапное замужество, роды, и я потеряла с ней связь. Очень хочу найти ее вновь. Так вот, Валя однажды подходит ко мне и заговорщицким шепотом говорит: «Пойдем скорее вниз, тебя ждут на первом этаже. Я там оставила людей, они пришли к нам в поисках красивой казашки для нового фильма». Я заупрямилась: «Да брось, Валя, тут красивых девушек пруд пруди!» Сами знаете, иняз во все годы славился красавицами. Но упорство подруги победило. Внизу меня ждали ассистенты режиссера, попросившие принести на следующий день фото на пробы. Снимков у меня не было, и я пришла к ним лишь через несколько дней. На лето

уехала к родителям. Прошел месяц, другой, я махнула рукой, решив, что не повезло. Телеграмма «Вас утвердили, выезжайте» застала врасплох, но собралась я быстро. Это были съемки ленты Шакена Айманова «Песня зовет». Я сыграла в ней певицу из народа, из простой многодетной семьи, ставшую звездой. Сценарий долго кромали, дорабатывали, меняли. После дебюта роли посыпались как из рога изобилия. Это был успех! Я ушла с головой в кино, забросила институт. Окончила его уже потом, после большого перерыва.

- В дебютной ленте вы пели сами?

- Нет, это была фонограмма. Хотя петь любила, в семье у всех хорошие голоса, просто нет отточенной техники. В детстве

мечтала играть на фортепиано, ходила под окнами музыкальной школы и с замирающим сердцем слушала, как занимаются дети. У меня есть и слух, и чувство ритма, но не было возможности развить свои природные данные. Увы, так и не довелось учиться в «музыкалке», родителям было все недосуг отвести меня туда.

- У вас - удивительная история любви. Роман известного писателя с юной актрисой по тем временам выглядел большим скандалом...

- Эти отношения были неожиданны и для меня. Откровенно говоря, при первой встрече не была в восторге от Габита Махмудовича. Слишком большая разница в возрасте: мне 23, ему 60 лет. На одном из просмотров в Доме кино (а мы

тогда арендовали комнаты в Союзе писателей) меня замучила жажда. Буфетов и баров еще не было и в помине, подошла к гардеробщице, попросила воды. И тут голос за спиной: «А что вы хотите пить?» Я даже не знала, кто он такой, просто солидный мужчина (в ту пору Г. Мусрепов был председателем правления СП Казахстана. - Прим. авт.). Он проводил меня в свой огромный кабинет, напоил водой. Мы даже не познакомились в тот раз. Но он меня запомнил. Я была очень дружна с Зейнеп Розамухамедовой, знаменитой в те времена танцовщицей, частенько ночевала у нее. На какой-то творческой вечеринке к нашей кучке с Зейнеп подошел Мусрепов, и все обратили на нас внимание. Только тогда поняла, что он был очень авторитетной,

выдающейся личностью. Зейнеп пригласила его домой, она славила на всю Алма-Ату и как талантливый кулинар, ее стряпню любили многие великие люди того времени. С того дня Габит Махмудович зачастил к ним в гости. Поначалу я избегала встреч с ним, комплексовала: как же так, известный человек, семейный, у него уже и внуки были, и тут я - девчонка, что люди подумают? Он терпеливо штурмовал мой «бастион», посылал за мной своего водителя. Очень красиво ухаживал и опекал. Он мог растопить самое суровое сердце! А я с малых лет любила литературу, ценила красноречие, представьте себе, как опьяняюще может любить поэт... Так он сумел зажечь и мое сердце. Он поднял меня на недосягаемую высоту. И до сей поры

жалею, что не сумела сохранить семью. Через два года наших встреч, после тяжелой болезни у него умерла жена. Я была беременна и настояла на свадьбе через полгода после похорон. Это было моей ошибкой, надо было дождаться годовщины, но я устала скрываться... Может, не надо было сразу рожать, уделить время мужу, позаботиться о нем... У него была сильная энергетика, мощное здоровье, и, если бы не пересуды, он дожил бы и до сего дня...

- Вас окружали литературные светила, что вам дало общение с мэтрами?

- Мне было очень нелегко, чего таить, ведь я никак не вписывалась в их среду. Я была очень далека от них, как по возрасту - они были старше меня лет на 40 (почти на два поколения!), так и по социальным меркам. И хотя они порой подыгрывали мне, делая вид, что все так и должно быть, мне было неуютно. Представьте себе, вчерашняя провинциальная девчонка вдруг, как Золушка, попадает в великосветское по тем временам общество - известных казахских литераторов, драматургов и режиссеров. Габит Махмудович был хлебосольным

радушным хозяином, у него часто собирался творческий «бомонд» - Габиден Мустафин, Мухтар Ауэзов, Абдижаппар Абишев. За игрой в преферанс (это было самое популярное времяпрепровождение) гости состязались в остроумии и своеобразных шуточных «айтысах». Шутки-прибаутки с подковыркой в их кругу были обычным делом: стремление поиронизировать друг над другом мастера слова считали хорошим тоном. Вспоминаю смешные моменты из жизни собравшихся, они то хохотали до упаду, то спорили до хрипоты. Признаюсь, мне тогда было не до них, я мало вслушивалась в их беседы, ведь с меня никто не снимал обязанностей хозяйки дома. О том? что не слушала, сейчас жалею... Я изошрялась в готовке блюд для общества гостей с высокими запросами, старалась удивить их чем-нибудь изысканным. Кроме кухни на мне были заботы молодой мамы, пеленки, бессонница: друг за дружкой родились две дочки. Семейные хлопоты обрушились лавиной. Это были трудные, но и самые интересные, насыщенные годы жизни. Это была Школа, а я всегда любила учиться, впитывать в себя лучшее, передовое. К счастью, мне всегда везло на учителей. За что не устаю благодарить судьбу.

- На дубляже вы не раз озвучивали как мальчиков - от двух до 15 лет, так и бабушек. Кто вам «ставил» голос?

- Эта способность приобретенная. Голоса мне никто «не ставил» специально, просто жизнь заставила (смеется). В трудные времена, когда экономили на всем, меня пригласили на дубляж на «Хабар». На киностудии под каждый голос подбирали дублера. А на ТВ нас было всего два человека. Все мужские голоса озвучивал мужчина, а мне доставались все женские. И детские мальчише-

ские, и девчоночьи впридачу. Так и расширила свой диапазон.

- Вы известны и как театральная актриса. Почему вы ушли со сцены?

- Это было прекрасное время, когда я играла в ТЮЗе. Тогда в нем царил веселая, творческая атмосфера, мы были счастливы, работая в звездном окружении Имен. Хотя Габеке не одобрил мой выбор, не хотел, чтобы я шла на сцену... Когда началась перестройка, люди стали разбредаться кто куда, театр словно уснул. Я поняла, что не расту, топчусь на месте. Не было интересных пьес, ролей, не было личностей среди режиссеров. Это было трудно пережить, я

предпочла уйти. Потом были долгие двадцать лет без ролей. И нынешнее поколение даже не видело кинолент, где я снималась молодой...

- Однако вы в прекрасной форме. У вас свои «секреты молодости»?

- Я росла спортивным ребенком, еще школьницей увлекалась гимнастикой, акробатикой. В студенчестве выступала за сборную института на чемпионатах по спортивной гимнастике и всегда приносила «золото» своему вузу. Любовь к пластичным видам спорта осталась и поныне, каждое утро занимаюсь по своему индивидуальному комплексу. Обливаюсь холодной водой. Это и есть мой

эликсир бодрости, позитивной энергии, тонуса.

- Это же помогло вам противостоять жизненным бурям?

- Я благодарна испытаниям, выпавшим на мою долю, через них Бог воспитывает в каждом из нас характер, силу воли. Если и жалею, то лишь о своих ошибках юности, с высоты возраста и опыта понимаю, что где-то поступила бы иначе. Но именно жизненные уроки сделали меня сильнее, мудрее и терпимее. Да, иногда мне казалось, будто судьба издевается надо мной, насмехается: когда меня все забыли, словно вычеркнули из памяти. После головокружительного успеха, ярких ролей в

Габит Мусрепов с дочерью Гаухар, 1981 г.

«Мы были очень дружны с Аминой-апай. Частенько вместе ездили на гастроли в союзные времена. Никогда не забуду поездку в Армению, мы были в гостях у знаменитой Гоар Гаспарян, обладательницы роскошного колоратурного сопрано. Ее супруг, известный поэт Геворк Эмин, подписал мне свою книгу стихов так: «Самой красивой казашке на земле». Когда мне грустно, всегда перечитываю его стихи, и на душе расцветают подснежники...»

кино - ни одного предложения за 20 лет! Это могло бы стать драмой моей жизни. Но я не сломалась, научилась стойко «держат удар». Помогло то, что я отношусь добросовестно ко всему. Для меня не бывает маленьких задач или ролей, не могу относиться легкомысленно к тому, что делаю. Все значимо! Так было в школе, когда я была лидером. И когда была молодой женой классика, стремясь соответствовать ожиданиям любимого. И когда, без ложной скромности, была хорошей матерью, бабушкой и тещей. Двадцать лет забвения не прошли даром - я посвятила это время семье, воспитанию детей. Благодарю судьбу за все. За встречу с Габеке, За

прекрасных дочерей. Им передался его аналитический ум, у каждой - по два высших образования. Они не пошли по нашим стопам, выбрали иную стезю, и, хотя старшая журналист и психолог по образованию, работает она в сфере бизнеса. У младшей, дипломы Нархоза и КИМЭПа. Горжусь и любимыми внуками, они достойны своего великого деда. Семья дочери долго жила со мной, и, видит Бог, я была образцовой бабушкой, мы и сегодня очень дружны с зятем, хотя, к сожалению, дети развелись...

- Артистам часто приписывают суеверность. А как у вас с мистицизмом?

- Не могу сказать, что особо

мистична, но в Провидение, Высший Разум верю. Замечаю особые знаки судьбы. Мне, к примеру, нельзя желать кому-либо зла, знаю, что добром это не кончится, поэтому всегда стремлюсь, чтобы и помыслы, и дела мои были светлыми, работаю над собой. А если о мистике... есть в нашей семье такой случай. Габеке всегда мечтал о сыне, но в обоих браках у него было по две дочери. У моей младшей, Гульнары, ровно через девять месяцев после смерти отца родился сын, мы назвали его Габитом в честь деда. Он - вылитая копия дедушки, так утверждают все его близкие! Будто душа Габеке воплотилась в нем, прямо реинкарнация какая-то. Внуки, хотя и прагматичны в духе своего времени, но в то же время немножко другие, надежные, с внутренним стержнем. Это, видимо, и от аруахов семьи, и от воспитания идет. Они не по годам зрелы, рассудительны, их уважают одноклассники, даже родители их друзей частенько обращаются к нашим мальчикам, чтобы те

повлияли на их сыновей в хорошем смысле.

Единственное, о чем молю Бога, - чтобы удалось сыграть еще две-три крупные роли в кино, мечтаю о роли Улпан (героиня одноименного романа Габита Мусрепова. - Прим. авт.).

Записала
Альжан КУСАИНОВА.

ГТРК «Хабар», на дубляже

**ОСНОВНЫЕ ФИЛЬМЫ
С УЧАСТИЕМ
РАИСЫ МУХАМЕДЬЯРОВОЙ:**

- «Песня зовет» (1961)
- «Сплав» (1961)
- «Мальчик мой» (1962)
- «Меня зовут Кожа» (1963)
- «И в шутку, и всерьез» (1963)
- «Путешествие в детство» (1968)
- «У подножья Найзатас» (1969)
- «Третья сторона медали» (1976)
- «Каныбек» (1976)
- «Однажды и на всю жизнь» (1977)
- «Когда тебе 12 лет» (1978)
- «Боярышник» (1979)
- «Чемпион» (1980)
- «Золотая осень» (1980)
- «Три дня праздника» (1981)
- «Буранная ночь» (1982)
- «Я - ваш родственник» (1982)
- «Человек-олень» (1985)
- «Сестра моя Люся», (1985)
- «Сказка о прекрасной Айсулу» (1987)

БАЛКАНСКИЙ ПРИНЦ

Биографы Эмира Кустурицы - «вундеркинда» из Сараево, всегда начинают с одного и того же. То есть - с имени. Действительно, «эмир» по-арабски означает правитель, князь; так что если всерьез верить в магию названий и поименований, то родители Кустурицы, мусульмане с сербскими корнями, знали, что делали. Ибо амбиции их обожаемого чада никогда не знали границ: недаром каннская «Золотая ветвь» досталась ему дважды, причем в молодом возрасте - следовательно, отнюдь не за выслугу лет; а ведь эту награду, напомним, никогда не получал ни Тарковский, ни сам Бергман. (К слову сказать, список дважды «осененных» весьма ограничен: кроме Кустурицы это - Фрэнсис Форд Коппола, Сохей Иamura, Билле Аугуст и братья Дарденны. Причем Дарденнам приз вручил сам Кустурица, председатель жюри "Канна-2005", пополнив тем самым клуб избранных, куда входит и сам).

...В жилах Кустурицы течет множество кровей - от славянских до восточных. В своем роде он - «этническая химера», счастливый результат генетического смешения и «взбалтывания», пряный коктейль с экзотическим названием, называющий себя тем не менее «югославом». Однако, когда Кустурице «бес тактно» указывают на то, что, дескать, такой национальности не существует, он лишь усмехается: «Я родился на окраине, где в радиусе трехсот метров стоят четыре храма: католический, православный, мусульманский и синагога. Они стоят на земле, на которой не растет ничего, кроме сливы. На земле, по которой прошагали все завоеватели нового времени...». То есть, как полагает наш герой, родиться в таком месте, на перекрестке многих культур и означает «быть югославом».

Впрочем, что такое быть им на самом деле, он с блеском продемонстрировал, получив свою первую «Золотую Пальму» в нежном для кинорежиссера возрасте - не достигнув еще и тридцати. История о том, как во времена правления Тито маленький мальчик переживает драму отъезда отца в длительную «командировку» (на самом деле - в лагеря наподобие сталинских) потрясла выдавших виды каннских снобов. Зал стоя аплодировал картине из провинциальной страны, «задворок Европы», снятой малоопытным автором, чуть ли не дебютантом; во время просмотра одновременно смеялись и плакали; а высокомерное жюри присудило ему высшую награду почти что единогласно - случай небывалый в истории Каннского фестиваля. Критики вздохнули о том, что юному наглецу из Сараево удалось влить молодое вино в старые мехи, обновить стынувшую кровь уважаемого европейского кинематографа, вспыснув в нее заряд балканской бодрости и исторического оптимизма... ну, и так далее.

Однако восторги едва оперившемуся гению расточали только в Западной Европе, в СССР об «Отце в командировке» лишь слышали, увидеть же картину было крайне затрудни-

тельно: на дворе стоял 1985 год, перестройка еще не началась. Советские борзописцы (отметилась и уважаемая «Литературная газета») заклеили этот фильм как «антисоциалистический, переполненный сексом и насилием». Гм... лучшей рекламы не придумаешь, тем более что это абсолютная правда: в картине действительно множество сцен «секса и насилия» и посвящена она разоблачению культа личности, каковому в фильме противопоставлена стихия грубой народной жизни, витальной, живущей по своим собственным законам, искрящейся и переливающейся через край, несмотря ни на что.

Триумф «Отца в командировке» был настолько оглушающим, непомерным, неожиданным, что многие, не слишком внимательно изучавшие историю вопроса, до сих пор уверены, что Кустурица начался именно с этой картины - как выскочка-новичок, вундеркинд «ниоткуда», свалившийся с неба гений. Однако это не совсем так: за четыре года до каннского успеха он успел получить приз за лучший дебют в Венеции, где показал изумительно витальную, остроумную, ностальгически-прекрасную и, как водится, «полную секса и насилия» «Помнишь ли ты Долли Белл?». Забавно, что «Долли Белл», как и «Отца в командировке», на наших просторах ждала столь же печальная участь. Попав на глаза отборочной комиссии Московского кинофестиваля, эта невинная картина вызвала приступы праведного гнева, чуть ли не отвращения: больше всего наших пуристов взбесило то, что идеологией героев картины стал футбол и рок-н-ролл, а не, скажем, изучение «первоисточников».

Кто бы мог подумать, что через каких-то восемь лет ситуация изменится настолько кардинально, что хулимым и гонимым в России «югослав» возглавит жюри одного из перестроечных Московских кинофестивалей!

Посетит страну, где его фильмы запрещали многие годы, вслед за чехом Милошем Форманом, главным «врагом СССР», американским эмигрантом, покинувшим свою родину в трагическом 68-м, и - о ужас! - Душаном Макавеевым, знаменитым югославским «антисоветчиком» и «порнографом».

В тот памятный 1989 год на Московском кинофестивале показали новый фильм Кустурицы «Время цыган» - великолепный образчик «цыганского

Кадр из фильма «Черная кошка, белый кот»

барокко», картину головокружительной энергетики и красоты, где величие Эроса соперничало с фатальностью Танатоса (то бишь - Любовь со Смертью, прямо как в цыганской балладе, жестоком романсе). Как говорил сам автор, в то время буквально помешанный на цыганах и снимавший картину в настоящем таборе, «этим босякам и беднякам присуще редкое внутреннее благородство».

Кустурица, молодой, красивый и брутальный, с копной курчавящихся, вечно немытых волос и неизменной трубкой в углу презрительно сжатых губ приехал тогда в Москву прямо из Канна, где стяжал еще один приз - за режиссуру. Безумие тогдашних перестроечных кинористалищ необычайно удачно рифмовалось с образом и темпераментом «евразийца» Кустурицы, а черемная энергетика «Времени цыган» - с имиджем горбачевской России, где, как казалось европейцам, в те времена происходило «все самое интересное». Именно тогда великий Милош Форман объявляет Кустурицу «надеждой мирового кинематографа» и приглашает на работу в

Кадр из фильма
«Аризонская мечта»

Америку: в качестве признанного мэтра режиссуры преподавать в Колумбийском университете.

...Увы, но именно с этого момента в биографии югославского enfant terrible - «гения места», прославившего вслед за Гаврилой Принципом родное Сараево, начинается кризис. Особенно болезненный для человека склада Кустурицы: даже поклонники его дарования всегда замечали надменность и крайнюю самоуверенность этого человека, к кому успех пришел слишком рано, неоправданно рано. Он начал с того, чем обычно заканчивают, увенчав свой жизненный путь вождя золотой статуэткой; а ведь, как уже говорилось, отлитая из драгоценного металла ветвь досталась ему дважды...

Америка, которую, если верить его словам, нынешний Кустурица ненавидит, встретила «балканского принца» неприветливо. История с «Аризонской мечтой», вымученной, без конца переделываемой, перемонтированной и переозвученной картиной стала началом конца, конфликта и окончательного разрыва режиссера с крупными голливудскими студиями. Дорогостоящий проект со звездами (Джонни Деппом и Фэй Данауэй) с треском провалился в американском прокате и — что вдвойне удивительно — не стал

и хитом проката европейского. Попытка скрестить «ежа и ужа», то бишь югославскую, почти цыганскую феерическую энергетику «балканского Феллини» с жесткими требованиями американского кинопроизводства состоялась лишь отчасти. Строго говоря, такой опыт удавался единицам: Голливуд сожрал всех и вся, и некогда великого Формана — если по гамбургскому счету — в том числе.

Впрочем, разочарование, постигшее Кустурицу в Америке, нельзя сравнить с тем, что ждало его в будущем: второй каннский триумф, как известно, закончился... травлей леволиберальной критики и интеллигенции, не простившей Кустурице его «аполитичности» (с одной стороны) и «неполиткорректности» (с другой). Несмотря на то, что «Подполье» (которое в оригинале звучит более многозначно — Underground) было увенчано второй в жизни этого режиссера «Золотой пальмовой ветвью», травлю затеяли именно французы — из числа левых философов и «шестидесятников», все еще ушибленных 68-м, назвав картину «просербской». Фреска, мозаика, всеобъемлющая метафора перманентной и никогда не кончающейся войны, величественная, как заметил один критик, «в своей дисгармонии», была истолкована ими в узко

политической плоскости и аттестована в оскорбительном для автора тоне, не допускающем возражений. Разобиженный Кустурица нелицеприятно прокомментировал это событие: «Эти люди всю жизнь занимаются политиканством: вчера они были гошистами, сегодня — ширакистами, завтра — еще кем-нибудь. Я не называю их иначе как motherfuckers. Это они вместе со своими союзниками сформировали после Первой мировой войны Югославию, и они же разрушили ее». Аргумент, ничего не скажешь, убийственный, обвиняющий Запад в двойной морали, в «культурном лицемерии», какового ему, и вправду, не занимать. Всеевропейский скандал имел неприятные последствия и на родине Кустурицы, где боснийское телевидение развернуло собственную кампанию против своего гениального земляка. Дело дошло до того, что власти приказали отнять дом у семьи Кустурицы: его мать была вынуждена покинуть свое жилище и переехать в Черногорию. То был удар ниже пояса: «В моей квартире на площади 200 квадратных метров разместили Фонд боснийских писателей. Их председатель называет меня теперь предателем. Когда тебя в этом обвиняет человек, занявший твой дом — не слишком ли это? Они хотели

использовать меня как знамя, но я оказался для них недостаточным мусульманином, хотя и ношу исламское имя». Круг замкнулся: для Запада Кустурица стал «слишком сербом», для боснийских националистов — «плохим мусульманином». Как ни странно, верность ему сохранили российские фаны, вознося этого режиссера до самых небес, прощая ему величайшие откровения: его каннская победа совпала с пиком «мифа о Кустурице» — причем в стране, которая, как вы помните, когда-то третировала его как «отщепенца» и «оппортуниста». Деидеологизация, похоже, пошла нам на пользу: пока боснийские власти занимались позорным самоуправством, а французские социалисты упражнялись в обвинениях, российские фанаты вкупе с критиками, журналистами и интеллектуальной элитой страны воздавали ему должное.

Уязвленный и оскорбленный, Кустурица принимает судьбоносное решение раз и навсегда покончить с кинематографом, уйти в расцвете сил, на вершине славы. И — на вершине мирового скандала, оставшись в сознании своих преданных фанов одним из самых избыточных, животворящих, мощных режиссеров XX столетия, не понятых лицевыми мерами, моралистами и политиканами. И вот здесь-то ему помог имидж рок-музыканта, предусмотрительно культивируемый на протяжении многих лет: дескать, кино для меня — далеко не главное. И я, Эмир Кустурица, — никакой не режиссер, а рок-музыкант, путешествующий со своей группой по всему миру. Довольно прозрачная уловка, на которую может купиться лишь отъявленный простак: если на концертах Кустурицы зал заполнен до отказа, то это вовсе не значит, что он, скажем, Рэй Чарльз. Ясно же, что Кустурицу — как и «саксофониста» Вуди Аллена — ходят послушать лишь потому, что видели его фильмы...

Завершив свою карьеру (как выяснилось, ненадолго) кинорежиссера ширококестовыми заявлениями, клятвами в преданности рок-музыке и «дуэлью» с сербским ультра-националистом (так, впрочем, и

не состоявшейся), Кустурица на время исчезает из поля зрения, уходит на дно. Строит деревню в Сараево (в виде средневекового деревянного сербского города), где он — царь и бог, демиург и главный «сельский староста». Интересно, что о личной жизни этого человека можно лишь догадываться: Кустурица никогда не давал повода для сплетен, не был замешан в громких любовных скандалах и, похоже, всю свою сознательную жизнь жил с одной и той же женщиной, собственной женой. Один из его сыновей, уже подросток, снимался в последнем фильме отца «Жизнь как чудо».

Как ни странно, но плотина молчания и режиссерской «аскезы» прорвалась благодаря музыке: затеяв для немецкого телевидения небольшой проект о цыганской музыке, Кустурица постепенно превращает его в сценарий «Черной кошки, белого кота». Фильма, благодаря которому он вновь вернется в большой кинематограф; фильма столь же вульгарного, сколь и неотразимого, где фирменный стиль Кустурицы отныне служит обаятельной, мифологически притягательной этнографией. Правда, возвращение к цыганской поэтике прошло не столь гладко, как бы того хотелось: «Черная кошка» не лишена натуги, балансируя на грани кича. Кроме того, в это же время происходит разрыв Кустурицы со своим постоянным композитором Бреговичем, славе которого, как нахлещивают злые языки, он постоянно завидовал. Похоже на то: привыкший к абсолютному обожанию, «режиссер номер один», «надежда XXI века», «вундеркинд» и «балканский принц» (всеми этими прозвищами его щедро одаривали во времена карьерных взлетов), он не привык делиться триумфами с кем бы то ни было. Поговаривают, что он, скажем, препятствовал и Горану Паскалевичу, своему соотечественнику, всячески противясь включению его картины в конкурс Венецианского фестиваля. Как сказала Марина Цветаева, полемизируя с Пушкиным — мол, гений и зло еще как совместны... Впрочем, все это сплетни и досужие разговоры: никто не знает,

как оно было на самом деле. До главной картины последнего периода творчества Кустурицы оставалось еще несколько лет: «Жизнь как чудо», еще одна фреска, эпопея, кинороман, в каковых прежний Кустурица силен как никто, была отображена в конкурс Каннского кинофестиваля. Правда, эта картина, к вящему огорчению автора, главного приза не получила; однако возвращение мастера на круги своя состоялось: он еще раз доказал, что бывших гениев не существует.

«Жизнь как чудо», новый выплеск некогда убойной энергии Мастера, картина о любви на фоне войны, вернула Кустурицу не только в лоно большого кинематографа, но и в мировой киноистеблишмент: на следующий год его пригласили возглавить жюри Каннского кинофестиваля. Учитывая сложный характер несговорчивого «югослава», многие опасались, что он ни за что не станет способствовать братьям Дарденнам, в свое время уже получившим высшую награду Канна. Опасения недоброжелателей, как известно, не оправдались: чего-чего, а художественной интуиции Кустурице не занимать; оценить кинематограф Дарденнов, не похожий на его собственный ни в малейшей степени, способен именно такой человек. Пусть безупречный, но все же — личность. Автор, Демиург, создавший свою собственную Вселенную, подчиняющуюся исключительно ему и никому больше. Недаром все подражания стилю Кустурицы обычно заканчиваются крахом: эту особенную манеру, как и манеру его великого итальянского предшественника Феллини, невозможно копировать.

Возможно, отчасти потому, что и Кустурица, и Феллини относятся к жизни как к игре, придумывая и преображая ее на ходу. Как говорит сам Кустурица: «Жизнь не такая серьезная и сложная штука, как всем кажется. К тому же, какую бы историю ты ни хотел рассказать, ты должен разместить ее в плоскости света и тьмы, а потом своим фильмом помочь зрителю преодолеть эту тьму».

Диляра ТАСБУЛОВА.

Божественный свет

Возможно, не все еще знают восходящую звезду французского кинематографа по имени, но очень многие наверняка запомнили ее лицо (и обнаженную фигуру). Голубоглазая француженка завоевала признание во всем мире, сыграв сладострастную Жюли в хите-сюрпризе Франсуа Озона «Бассейн». А после этой сексуально вызывающей роли актриса сделала крутой поворот и снялась в сказке «Питер Пэн». Такие причудливые повороты кинокарьеры для Людивин — всего лишь приятное разнообразие. «Бассейн»

еще не вышел на экраны, когда Хоган осыпал Санье волшебными золотыми блестками.

«Насколько мне известно, — рассказывает Санье, — Хоган проводил в Лондоне кинопробы, так как именно там рассчитывал найти всех своих героев. По телевизору показывали фильм «Капли дождя на раскаленных скалах», в котором я снималась четыре года назад. Он увидел меня в этой картине и сказал: «А может быть, она станет нашей феей Колокольчик?» Я поехала в Лондон и сделала пробу. В те дни я снималась в «Бассейне».

Пробы на роль сказочного персонажа была приятным разнообразием — ведь в «Бассейне» я играла девушку с изломанной жизнью. Через неделю мне сообщили, что меня берут».

Новая версия «Питера Пэна», поставленная Хоганом, — крупнобюджетная феерия со множеством спецэффектов. Фея Колокольчик — весьма молчаливый персонаж, но при этом она все время в действии.

«Готовясь к этой роли, — говорит Санье, — я смотрела старые фильмы с участием Бастера Китона и Чарли Чаплина. Роль феи Колокольчик позволила мне попробовать себя в пластическом искусстве, а такой шанс крайне редко предоставляется современному актеру. Во время съемок мне пришлось искать в себе дополнительные ресурсы, потому что в моем распоряжении были только жесты и мимика». Санье разыгрывает на экране настоящую клоунаду. Ее героиня врывается на экран как мини-ураган, мгновенно завоевывая внимание зрителей своей удивительной эмоциональностью, которая ощущается в каждом ее жесте, взгляде, выражении лица:

«Я заходила очень далеко, мне казалось, что еще чуть-чуть — и меня выгонят со съемочной площадки, — рассказывает она. — Но режиссер все время говорил, что я недостаточно эмоциональна. Хоган умеет выжимать из актеров все, на что они способны. Он не знает слова «хватит». Он всегда говорит: «Давай еще раз, сильнее». «Еще раз, эмоциональнее». «Еще раз, более оживленно». Думаю, Хоган намеренно подталкивал меня к клоунаде, хотя он ни разу не потребовал от меня чего-то конкретного».

Санье приступила к съемкам в «Питере Пэне» ровно через две недели после завершения работы на съемочной площад-

ке «Бассейна». Она говорит, что была безумно счастлива сменить обстановку, потому что играть Жюли было невероятно трудно и мучительно. «Я рада, что «Питер Пэн» снимался в Австралии, — говорит Санье. — Я и впрямь чувствовала, что переселилась на вторую звездочку слева. До Австралии — 25 часов полета. Поэтому для меня это действительно стало путешествием — как географическим, так и эмоциональным. Если бы мы снимали «Питера Пэна» в Париже, то, возможно, Жюли по-прежнему преследовала бы меня. Но в Австралии я быстро о ней забыла».

Но забудут ли ее зрители? И смогут ли они отделить актрису от ее обольстительной героини в «Бассейне» и оценить актерский диапазон Санье, увидев ее клоунские выходы в «Питере Пэне»? «Когда я участвовала в рекламной кампании «Бассейна», — говорит Санье, — меня все время спрашивали, как я отношусь к своей сексуальности и каково сниматься обнаженной. Мне же все время хотелось крикнуть: «Дождитесь выхода «Питера Пэна»! Посмотрим, захочется ли вам после этого спрашивать меня о сексе! Думаю, что после этого фильма никто не будет называть меня секс-кошечкой».

Людивин Санье (чье имя переводится с французского как «божественный свет») родилась 3 июля 1979 года. Санье говорит, что в детстве она относилась к кино как к хобби, поскольку «ничего не умела делать — только кривляться». «Я не хотела заниматься музыкой, или йогой, или еще чем-то, — говорит она. — Мне нравилось ходить в театр и кино, смотреть на актеров. Но постепенно я поняла, что должна играть, чтобы сохранить душевное равновесие». Санье начала заниматься на театральных курсах с 6 лет: ходила за

компанию со старшей сестрой. В восьмилетнем возрасте она получила первую роль в кино.

«Наш преподаватель отправил сестру на кастинг, и я пошла вместе с ней, потому что дома меня не с кем было оставить. Я сидела в коридоре и скучала. Ко мне подошла какая-то женщина и предложила сделать пробы». Так Санье получила роль в фильме «Мужья, жены, любовники» (1989 г.). Первую работу она восприняла как приключение. «Я словно попала в сказку. Я была заморожена жизнью актеров и членов съемочной группы. Все это было совершенно не похоже на ту жизнь, которую я знала. Моя семья всегда была очень стабильной, а наша жизнь — упорядоченной и спокойной. Я даже не была уверена, что хочу снова попасть на съемки». Год спустя Людивин снялась во время летних каникул в фильме «Сирано», где ее партнером стал знаменитый Жерар Депардьё.

«Я помню не столько его, сколько обстановку на съемках, — говорит Санье. — Барьеры,

которыми отгораживали съемочную площадку от толп народа, собравшегося поглазеть на кинозвезду. В те дни я испытала чувство гордости оттого, что тоже нахожусь в пространстве, защищенном этими барьерами. Помню, что мне было совершенно не страшно. Я учила текст перед самой съемкой и сразу же забывала его, как только работа заканчивалась. У меня по-прежнему не было чувства, что я работаю». После «Сирано» Санье получила роль в телесериале «Семья Фонтен» (1992 г.). Потом ее пригласили пора-

ботать на дубляже. Она дублировала роли в фильмах «Моя девочка» и «Леон» и решила, что кино - это неинтересно. «Мне не нравилось сидеть и ждать, когда меня позовут сниматься», - говорит она. - Меня раздражала эта зависимость от чужих решений. В моей жизни начался период увлечения мальчиками, и мне было гораздо интереснее развлекаться с друзьями на вечеринках, чем сниматься в кино».

К 15 годам она настолько отошла от шоу-бизнеса, что отказалась сниматься в сериале (для этого Людивин пришлось

бы пропустить год в школе), хотя ей предложили гонорар в 700 тысяч франков. «Но все равно мне ужасно польстило такое предложение! - смеется она. - После этого я записалась в консерваторию в Версале!» Но и после того, как она прошла класс актерского мастерства в консерватории, Санье не считала, что должна стать профессиональной актрисой. Окончив школу, она поступила в Сорбонну на филологическое отделение: и уже в университете приняла участие в студенческой постановке пьесы «Игры любви и случая».

«Вот тогда-то я и поняла, что должна быть актрисой!» - говорит она. Вскоре Людивин опять начала сниматься. Любопытно, что первыми ее заметными ролями стали исторические персонажи: в фильме «Рембрандт» (1999 г.) она сыграла жену великого художника, в ленте «Дети века» (1999 г.) - Эрмину де Мюссе. В том же году она познакомилась с Франсуа Озоном. «Я снялась в короткометражке «Живая кислота», а ее показывали на одном сеансе с фильмом «X 2000», который поставил Франсуа, - рассказывает Санье. - Он присутствовал на просмотре и на следующий день позвонил мне и предложил попробовать в его картину «Капли дождя на раскаленных скалах». Озон сразу же сказал, что в его фильме придется раздеваться. «Я ответила, что для меня это не проблема, - вспоминает Санье. - К тому времени я еще не видела «Крысятника», но «X2000» уже посмотрела, и этот фильм поразил меня своей оригинальностью. Я сказала Франсуа, что его взгляд на эротику кажется мне очень забавным. С этого момента мы начали понимать друг друга».

По словам Санье, впервые оказавшись на съемочной площадке Озона, она охотно под-

чинялась всем его указаниям и чувствовала себя «почти такой же, как героиня фильма, - пассивной, поддающейся манипуляциям и не переживающей по этому поводу. Я покорно шла за Франсуа, который заставлял меня смотреть фильмы Фассбиндера, - рассказывает она. - На его съемочной площадке царила дисциплина, с которой я сталкивалась только в театре, и это придавало мне уверенности. Он снимал в хронологическом порядке и уделял актерам невероятно много внимания. До сих пор я еще ни разу не видела режиссера, который так глубоко прорабатывал бы с актерами их роли. Озон заставлял меня анализировать мои мысли и желания, смотреть старые киношедевры, а потом говорить о них». После «Капель дождя»: Санье встречалась с Озоном по поводу небольшой роли в его следующем фильме «Под песком», но он предпочел взять другую актрису. А потом он прислал ей сценарий «8 женщин»:

«Мне очень понравилась Катрин, которую предложил сыграть Франсуа, - настолько понравилась, что я сразу же на всякий случай начала брать уроки пения. Я сильно сомневалась, что ему удастся собрать тот актерский состав, который он наметил, но Франсуа сумел заинтересовать всех, кто ему нравился. К этому времени я считала, что роль у меня в кармане. Мы пошли на пробы с моей подругой Жюли Депардьё, и у нас что-то не заладилось. Мы кошмарно провалили пробу! На следующий день Франсуа позвонил мне, извинился и сказал, что берет другую актрису». Но судьба распорядилась так, что роль Катрин все-таки сыграла Санье. Актриса Ваина Джоиканте, которую взял Озон, забеременела и не смогла сниматься. «За десять дней до начала съемок Франсуа

позвонил мне и сказал, что у него большие проблемы. Поскольку между нами были дружеские отношения, я решила, что он просто хочет поплакаться мне в жилетку, хотя мне было обидно, что он сыплет мне соль на раны. Но он сказал, что я могла бы его выручить, и попросил прийти в студию звукозаписи. Через три дня я исполнила перед микрофоном песенку, которую пою в фильме. Самое смешное, что я понятия не имела, что прохожу пробу!» Наутро Озон позвонил ей и сказал, что она будет сниматься. Таким образом, у Санье была ровно неделя, чтобы позаниматься с хореографом и выучить танцевальные номера. «Я пришла на съемки в состоянии шока, мне было страшно при мысли о моих знаменитых партнерах. В первый съемочный день Франсуа снимал сцену, в которой я пою и танцую в пижаме.

Я сознавала, что на меня смотрят семь кинозвезд. Но они очень хорошо меня приняли, смеялись и аплодировали. С первого же дня я почувствовала, что меня приняли в общую компанию». Все исполнительницы в «8 женщинах» были отмечены несколькими общими призами - в частности разделили премию «Лучшая актриса» Европейской киноакадемии и приз за лучший актерский ансамбль на Берлинском кинофестивале. После огромного успеха «8 женщин» Санье предпочла сняться в небольшой роли в камерном фильме «Маленькие раны», затем перешла на съемочную площадку ленты Клода Миллера «Маленькая Лили» - современной версии чеховской «Чайки». В течение 2002-го и в первой половине 2003

года Санье работала практически без перерывов, а закончив съемки в «Питере Пэне», взяла большой отпуск до конца 2003 года. Она не исключает возможности и далее идти по комедийной стезе.

«Мне нравится говорить по-английски, нравится играть на английском, - говорит она. - В Америке снимается значительно больше фильмов, чем в Европе, здесь гораздо больше шансов напасть на интересную роль. Иногда мне кажется, что я смогла чего-то добиться только потому, что не боялась говорить «нет». Я хотела сниматься только в тех фильмах, которые по-настоящему меня волновали. Думаю, я поступлю правильно, если буду точно так же вести себя и в Голливуде. Я не хочу попасть в ловушку, в которую попадают многие актрисы. Я буду сниматься только в том случае, если мне действительно понравится роль».

По материалам интернета.

ТАКОЙ АМЕРИКУ ЕЩЕ НИКТО НЕ ВЫВОДИЛ НА ЭКРАНЕ

Фильм «Борат» до такой степени разозлил правительство Казахстана, что, по сообщениям BBC News, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев попросил

президента США Джорджа Буша обсудить во время саммита в Белом доме, что делать с этой картиной. Небывалый эпизод в истории искусства кино, не

говоря уже об истории дипломатии...

На чем сошлись президенты, широкой публике неизвестно, зато известно, что показ «Бората» запрещен в Казахстане. А также - в порядке солидарности - и в России. Впрочем, сведущие люди говорят, что запреты не помогают: пиратские копии всем доступны.

А тем временем в свободном мире, где над прокатом не властвует государственная цензура, «Борат» идет с невероятным успехом. Только за первых два выходных дня демонстрации он собрал - причем в одних лишь США и Канаде - \$26,4 млн., установив рекорд по кассе и далеко оторвавшись от конкурентов.

Успех, граничащий с небывальщиной. За 16 лет жизни в США я ни разу не сидел в столь плотно набитом зрительном зале. И сидел-то только потому, что пришел на полчаса раньше начала сеанса. Не всем купившим билеты на премьеру нашлось место, и люди располагались на полу, стояли у стен... Между тем сеанс в кинотеатре «Лоуис», что у парка Бостон коммон, начинают и при трех-четырех зрителях.

С того дня прошло две недели. Ажиотаж растет: о фильме говорят все.

Большая часть критиков оценила его в четыре звездочки, максимум, но есть и такие, кто дал ему минимум миниморум, считая картину чистым безобразием. Однако по суммарному подсчету получилось близко к четверке: хулителей немного.

Да ладно о критиках: главное - реакция зрителей. В кинозалах стоит неслыханный - до истерики, до колик в животе! - хохот, и из уст в уста идет молва о самой

смешной в истории кинокомедии.

Ведь и правда, смешнее фильма я не видел.

Однако часть зрителей при этом дружно плюется. «Фильм побил все рекорды вульгарности, - пишет на британское радио слушатель BBC. - Такого низкопробного юмора еще не знала история». И он, между прочим, тоже прав...

О хорошем вкусе

Если в кинозале все непрерывно смеются, это не значит, что все от картины в восторге. Как и у критиков, у зрителя отношение к фильму неоднозначное. Ходят на него все, боясь пропустить событие, но кто-то выходит из зала обиженным, оскорбленным в лучших чувствах, с пылающим, негодующим лицом, презирая себя за то, то дал вовлечь в издевательство над хорошим вкусом. Хотя только что сам ржал, как лошадь. Так бывает, когда в приличном обществе расскажут непристойный анекдот: скулы у всех воротит от смеха, но... полагается принять вид оскорбленной невинности.

Фильм в самом деле непристойный, с «туалетным юмором». С другой стороны, яркое явление смеховой культуры, беспощадный памфлет на современную цивилизацию...

Кого, однако, защищают его авторы?

И тут снова можно услышать расходящиеся оценки. Одни скажут, что фильм антисемитский, и разжигает ненависть к евреям, другие - что, напротив, это-де все штучки «мировой закулисы».

Феминисток фильм тоже может привести в ярость грубыми шутками «о бабах».

Кто-то скажет, что «Борат» оскорбляет друзей животных, защитников их прав: ведь герой фильма истреблял бродячих псов... Но и это глупость. И вообще, не верьте хулителям фильма, на самом деле все обстоит наоборот. Оружием смеха, провокационными нападками на «здра-

вый смысл» и «хороший вкус» фильм высмеивает позорные фобии наших дней. Он дразнит тех, кто принимает в нем на веру каждое слово. Он оскорбителен лишь для дураков.

Понять эту картину несложно, но когда отсутствует определенный минимум культуры, рука так и тянется написать размашисто не подležающий обжалованию приговор: «ФИЛЬМ ЗАПРЕТИТЬ».

Провокация

Полное название фильма - «Борат, или Изучение американской культуры на благо славного народа Казахстана». В главной роли Бората Сагдиева, известного казахского тележурналиста, снялся известный британский тележурналист Саша Барон Коэн, который эту кинопровокацию и придумал.

Худющий, долговязый хохмач с фатоватыми усиками и наглой мордой, в потертом, измятом костюме неопределенного фасона и цвета, с курчавой шевелюрой (сообщают, что актер специально отращивал ее шесть недель), с местечковым акцентом и малограмотной речью, в которую вкраплены вывернутые польско-еврейские словечки... Его любимое приветствие: «Яксямаш». Самое смешное, что в Америке его принимали за азиата!

В Англии-то его лицо хорошо известно, он - большая знаменитость. Ну а в Америке Коэн, «несносное дитя британского телевидения», был неведом. И потому ему, первому тележурналисту Казахстана, как он представлялся, не отказывали во встрече известные политики, общественные деятели, коллеги по профессии...

Делалось просто. Договаривалась об интервью с нужным лицом некая Челси Барнард, представительница кинокомпании One America Productions (факт существования компании никто не проверял). Она предлагала деньги: наличными! Казахстан, говорила она, строит демократическое общество и хочет поучиться у американцев... Лицо доверчиво

соглашалось на часовое интервью. О его конкретном содержании и разговора не было...

Пришедший гость балагурил, рассказывал о Казахстане странные вещи, разговор записывался на пленку. Иногда хозяину приходила в голову тень сомнения: что-то тут не то! Гость же не только с энтузиазмом нес околесицу. Он провоцировал хозяина на реплики, которые были заранее проработаны дома. Телеоператоры с каменными лицами снимали, боясь расхохотаться и выдать Коэна. Перед уходом хозяину вручался обещанный конверт с деньгами.

В разговоре с тремя известными феминистками Борат Сагдиев, к примеру, всерьез доказывал, что мозг женщины... меньше мужского. Феминистки пришли в ярость и хотели прогнать гостя, хотя поначалу отнеслись ко встрече очень серьезно и заготовили целую диссертацию на тему о том, как женщинам из «третьего мира» бороться за равноправие. Их уговорил продюсер: да вы не так гостя поняли! А закончилось тем, что Борат попросил женщин... задрать юбки. Это уже был скандал.

Пространно комментировать подобные методы работы не стоит: с этикой, конечно, тут не все в порядке. Зато... смешно!

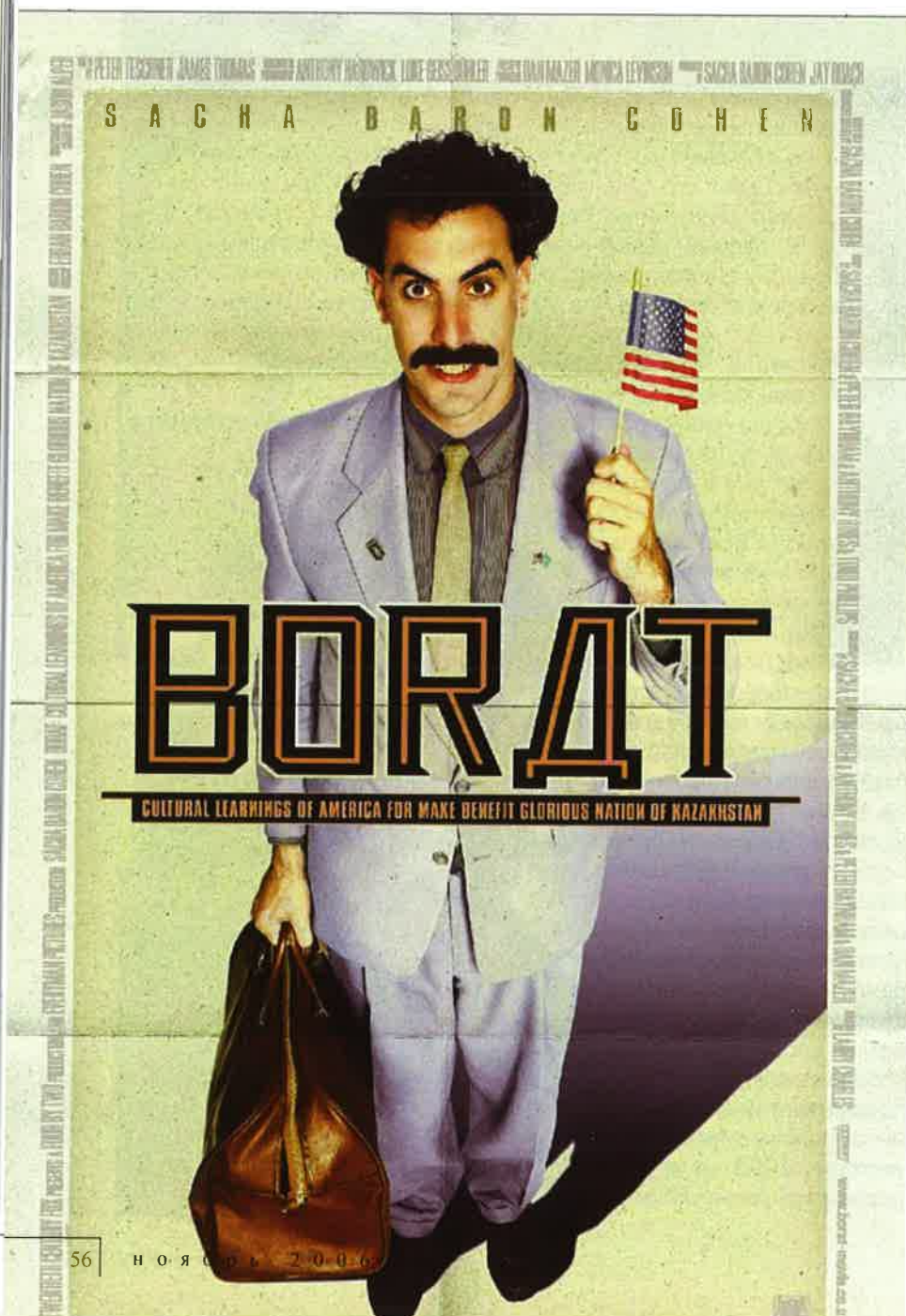
В Америке женщина может голосовать на выборах, а лошадь не может, удивлялся Борат. «Не понимаю: почему?!»

На первом месте, объяснял он, у казахов стоит Бог, на втором - мужчина, затем идет собака, лошадь, женщина...

Но, конечно, не казахов вышучивал своими провокациями Саша Барон Коэн, а тех доверчивых до глупости и чрезмерно гордых собой американцев, в глазах которых мир за пределами Нового света населен примитивными племенами.

Смехота

Фильм этот нельзя назвать художественным: в нем нет актеров. Бората окружают подлинные персонажи, которые

играют самих себя, участники reality show, снятого «под документ».

Кое-кто из собеседников Козна, поняв после просмотра фильма, что их провели и что над ними теперь смеется весь мир, решил сним судиться, взыскать возмещение «за моральный ущерб». Они на экране предстали такими, какие есть - женоненавистниками, ксенофобами, расистами, гомофобами, похабниками... Но виноват ли Борат (то-бишь Козн), что они и в самом деле такие, что именно так они думают об иностранцах, гомосексуалистах, мусульманах, женщинах, просто скрывают свои «фобии» от окружающих...

А кому-то появление в этой комедии нравов пошло на пользу.

Ради того, чтобы вызвать смех, Козн прибегает к приемам, которые до сих пор считались запрещенными. Я имею в виду с точки зрения строгой морали и все того же хорошего вкуса.

Взрослым людям непонятно, почему дети, подростки так любят юмор, связанный с «писями и какаками». Козн же на такого сорта юморе строит фильм. То его Борат приносит в полиэтиленовом пакете из сортира за светский стол фекалии (он не знал, что с ними делать: в Казахстане еще не доросли до цивилизованных туалетов). В другом эпизоде пакет в руках героя содержит его растительность со срамного места: волосы с лобка чрезвычайно ценятся в Казахстане, заверяет он американцев. То ручной медведь описал мороженое в грузовичке: смешно, ведь это мороженое будут есть люди, дети...

Мастурбация (тоже «тема детства») в фильме - неиссякаемый источник юмора. «Как ты смеешь онанировать на фотографии Памелы Андерсон, - возмущается Борат поведением своего продюсера, застав друга в гостиничном номере за этим занятием. - Не смей! Я ее люблю и хочу на ней жениться!» И тут начинается самая потеш-

ная сцена фильма, потасовка между двумя голыми, безобразно нескладными - «толстый и тонкий» - мужиками, которые пытаются откусить друг другу причинные места. Козн доходит до последней черты дозволенного, вернее, до не дозволенного приличиями. Но ничего смешнее этой безобразной сцены я в жизни не видел. И зал ревет, ревет от восторга!

Ну и так далее. Конечно, в фильме основное внимание уделено американской политике, общественным нравам, а не «шаловливым ручонкам» героев, но, чтобы зритель съел главное блюдо, его кормят острым гарниром.

...Мало того, что «казахские тележурналисты» подрались в своем номере. Преследуя друг друга, они выбегают в чем мать родила в холл гостиницы, приведя в смятение ее персонал и посетителей. Затем добегают до конференц-зала, где происходит какое-то высокое собрание. И тут начинается что-то невообразимое, паника, как на пожаре...

Гарантирую: всем комикам прошлого, вместе взятым, не удалось бы вызвать у публики более громкого хохота!

Мы попадаем на родео, и Борат с микрофоном в руке исполняет перед толпой техасцев на трибунах «гимн Казахстана» - на музыку американского гимна, но перевертыш, с почти «михалковскими» словами, прославляющими лучшую на свете державу - Казахстан. Потом, ссылаясь на президента Буша, гость призывает американцев пить кровь мусульманских младенцев...

То на книжной выставке-ярмарке Памела Андерсон (она, кстати, третий соавтор сценария, вместе с Козном и Давитьяном), надписывающая автографы на титульном листе своей книги, становится жертвой нападения: ее заворачивает в «традиционное казахское одеяло для невесты» и похищает секс-маньяк джигит Борат Сагдиев...

Мир, снятый камерой «под документ» (режиссер фильма

Ларри Чарльз), в силу своей непридуманности выглядит нелепее, гротескнее... еще безумнее крамеровского «Безумного, безумного, безумного мира». Такой Америку еще никто не выводил на экран. И уж если фильм запрещать, чтобы избежать позора и стыда в глазах всего мира, то это надо было бы делать самим американцам. Потому что еще никто и никогда не смеялся над ними так громко. Причем - вот в чем сила козновской издевки! - вместо придуманных героев и ситуаций зритель видит «голую правду».

Но, как точно заметил критик Кеннет Туран («Лос-Анджелес таймс»), фильм, конечно, смешной, но иногда «смех застревает в горле». Особенно когда на удочку попадают и становятся предметом насмешки люди обыкновенные, неискушенные. Козн перебарщивает: все ему хорошо, лишь бы смешно.

Бред сивой кобылы

И вообще, кто такой этот Борат? Вот что он в фильме рассказывает о себе.

...Родился в 1972 году в городе Кучек, в Казахстане. Мать - Асимбала Сагдиева, отец - Болток, по прозвищу Насильник - одновременно и дед Бората с материнской стороны. Его бывшая жена Оксана Сагдиева - дочь Мариан Тулякбай и его отца, Насильника.

С матерью у него сложились плохие отношения: она постоянно жаловалась, что ее изнасиловал «не тот мужчина», от которого она произвела на свет нелюбимого сына. Тому и обидно...

Его сестра Наталья - четвертая проститутка Казахстана, с ней Борат часто прелюбодействует. Младший же брат, Било, умственно отсталый, и его приходится держать в клетке. Головка у Било маленькая, зато сильные руки. Зубов у него 204: 193 во рту и 11 в носу. С ним можно делать все что угодно, он ведь все равно ничего не помнит... А на сексе он помешан: целыми днями смотрит в своей клетке порнографические жур-

налы. Женат Борат не в первый раз. Об Оксане уже шла речь. Был он также женат на своей единоутробной сестре. В третий раз - на единокровной сестре, от разных родителей. Одну жену убил его сосед Нурсултан Тулякбай, который ошибочно принял ее за медведя. Сосед выгуливал в лесу идиота Било, двоюродного брата убитой им сестры. Но Бората ее смерть не сильно огорчила. Он теперь мог купить новую жену, не такую зануду.

Половые связи? Он живет с женой, с подругой жены, с любовницей, а также с одной проституткой. У него трое детей - 12-летний Билак, 12-летняя Бирам (дочь Натальи, сестры Бората) и 11-летняя Хуилевис, и 17 внуков. Его любимого поросенка, Игоря, съели всей семьей, не оставив даже глазок. В Астанском университете он изучал английский и журналистику.

Перепробовал много профессий: работал в животноводстве - надаивал сперму, отлавливал цыган. У него талант: с расстояния 10 метров он попадает цыгану в глаз камнем, а если тот на привязи - то и с 15 метров. И еще: он может пронести на руках жену, против ее желания, на расстояние в целую милю! Хобби? Пинг-понг, танцы диско. А также любит загорать, убивать собак и фотографировать женщин в сортире. Ненавидит педерастов, евреев, цыган и узбеков. Гордится тем, что у него задний проход - самый твердый в деревне. Им он открывает бутылки пепси. Болел гонореей, сифилисом и лишаями на причинном месте...

Вот такой, извините, «фантастический реализм».

Астана наносит удар

Казахстанская кинопрокатная компания «Отау синема» еще в сентябре объявила, что фильм прокатывать в республике не будут.

Причины? Фильм «оскорбителен, лжив от начала до конца и содержит сплошную чепуху», заявил корреспонденту агентства «Рейтер» представитель

«Отау синема». И добавил: «Если кое-кто из посмотревших его американцев поверит увиденному, для нас это будет позором». В Казахстане закрыли сайт этого фильма - www.borat.kz. Агентство «Ассошиэйтед пресс» опубликовало ряд интервью о фильме, взятых в Казахстане. «Я убью этого самозванца и жулика на месте», - запальчиво сказал Алтай Муптекаев, уличный фотограф из Алматы, снимающий туристов вместе с ручным слепым соколом. Но каким образом Алтай увидел запрещенный фильм? «Пастернака я не читал, однако глубоко возмущен...»

Именно это слово - outrage, возмущение, негодование - приводит агентство АП, рассказывая о реакции на фильм в Казахстане. Лента вызвала «у казахов ярость тем, как показана в фильме их страна. Борат всему миру поведал, что любимый напиток казахов - лошадиная моча, что они наслаждаются убийством собак, что для них изнасилование и инцест - почтенные хобби, а их любимый праздник - фестиваль «Издеваемся над евреем». Даже самые свободомыслящие политики высказываются агрессивно о Борате. По словам Жармахан Тулякбая, лидера оппозиционной партии, продолжает корреспондент АП, «если бы дело происходило в стране с более строгими нравами, тамошнее правительство издало бы декрет казнить Бората». В другом интервью тот же Ж. Тулякбай всерьез заявил: «Если я увижу его, я дам ему в морду».

Впрочем, не все в Казахстане готовы собственноручно казнить Бората. Айгуль Абишева, третькурсница-лингвистка одного из алматинских университетов, рассказала корреспонденту АП, что ее поначалу тоже возмутила шутка Бората про собаку и лошадь, которые стоят по его шкале ценностей выше женщины. Но потом она поняла, что «он просто высмеивает невежество, невежество всех людей, из какой бы страны они ни происходили. Фильм о Борате - издевка над дураками».

Очень хорошо отозвалась об этом фильме дочь президента Казахстана, сообщает зарубежная печать. А заместитель министра иностранных дел Казахстана Рахат Алиев пригласил автора фильма приехать в страну. «Он узнал бы много нового для себя, - заявил замминистра в интервью газете «Казахстан сегодня». - Узнал бы, что наши женщины не только ездят в автобусах, но и водят свои машины; вино люди пьют виноградное (а не из мочи!); наконец, что евреи свободно посещают синагоги». По мнению г-на Алиева, его соотечественники «приняли фильм слишком близко к сердцу». «У нас должно быть чувство юмора - и мы должны уважать свободу творчества», - сказал в заключение замминистра. Золотые слова! Но все-таки: как смогли посмотреть запрещенный фильм и «близко принять его к сердцу» жители республики?

Ерлан Идрисов, посол Казахстана в Великобритании, представляющий свою страну на родине Саши Барона Козна, получил приглашение из газеты «Таймс» посмотреть этот фильм. Он поблагодарил письмом, которое было опубликовано в «Таймсе»: «Мы, казахи, в долгу перед Сашей Бароном Козном, создателем Бората. Он не только заставил громко смеяться многих из нас, включая меня самого... Именно ему мы обязаны тем, что к нам возникло внимание со стороны массовых коммуникаций, внимание, о котором я мог только мечтать. В каком-то смысле именно благодаря ему Казахстан возник на карте мира. Немалое достижение! Ведь хотя размеры Казахстана равны Западной Европе, большинство людей в англоязычном мире понятия не имеют, как правильно написать его название - и тем более туманно представляют себе, где его можно найти на карте. А теперь благодаря Борату я получил за последние недели больше запросов от журналистов, приглашений дать интервью, выступить перед публикой, чем за предшествующие

четыре года». Борот не может похвастаться скромностью, продолжает с юмором посол. Сам себя он называет седьмым по знаменитости человеком в Казахстане. Явная недооценка: на самом деле Борат - первый и единственный «казах», которого узнали - или решили, что узнали, - миллионы людей на земле.

Посол досадует, что Саша Барон Коэн не проявил энтузиазма по поводу посещения Казахстана. Иначе он бы убедился в том, сообщает посол, что настоящий Казахстан не имеет ничего общего с выведенной в фильме страной. «Но, - продолжает автор письма, - создатель роли в фильме рассказывает сам, что образ Бората слеплен им не с представителя Казахстана, а с какого-то русского человека, встреченного им во время путешествия по югу России. И снимались кадры на натуре не в Казахстане, а в Румынии, и любимое Боратом Yagzhemash!, которым он приветствует всех встречных-поперечных, не имеет отношения к языку казахов, да и внешне он казах даже отдаленно не напоминает»... Все верно.

Нервозность

Посол, однако, оспаривает мнение британской прессы, посчитавшей, что правительство Казахстана проявило в отношении фильма «излишнюю нервозность». Правда, оговаривает дипломат, многих казахов в самом деле оскорбил этот фильм. (Надоело повторять: а где же эти «многие казахи» его видели?) Но неправда, сообщает посол, что правительство Казахстана решило возбудить судебный иск против г-на Коэна. Как неправда и то, что правительство его страны потратило миллионы на пиаровскую кампанию - или контркампанию - с целью нейтрализовать воздействие фильма на зрителя. Автор письма соглашается с тем, что пропагандистские материалы о Казахстане в самом деле были размещены на правах рекламы в американских газетах, но,

поясняет он, фильм тут ни при чем, спорить с Боратом никто не собирался. Просто дело происходило накануне визита президента Казахстана в США, и принято подобные визиты предварять публикациями рекламных материалов о стране. Тоже верно...

Посол так резюмирует свои впечатления о Саше Бароне Коэне: он «в самом деле замечательно талантливый юморист. Я просто надрылся от хохота...» Вот и прекрасно: значит, можно было бы и другим казахам надорвать животики, лицезрея необыкновенные приключения Бората?

Но, оговаривает дипломат, некоторые сцены, некоторые моменты в фильме оставляют «неприятное послевкусие». Он считает, что в нем есть душок антисемитизма. Он недоволен упоминанием имени Сталина в качестве любимого боратовского героя (два миллиона казахов, напоминает посол, были замучены в лагерях)... Ну, вообще-то, добавим, многое можно поставить Коэну в вину.

Перечислять идиотские боратовские приколы можно без конца: список упреков, предъявленных послом, явно слишком короток. Неприятно приняли «Бората» в Румынии. Жители городка Глод (именно там снималась «казахская» натура) обиделись на козновскую карикатуру. Хотя при чем же тут вообще Румыния, которая не упоминается в картине? Что, и Румыния подает в суд, как другие обиженные лица?

Зато потирают руки бизнесмены от туризма в Казахстане. По сообщению американской газеты «Ю-Эс-Эй тудей», туркомпания «Саят тур» уже разработала девятидневную программу Jagzhemash!!! See the Real Kazakhstan, с целью познакомить как можно больше

людей с настоящим Казахстаном и укрепить дружбу между народами. Завидная оперативность, благое дело. Но, наверное, иностранцы, завлеченные фильмом, по приезду в Казахстан будут немало обескуражены тем, что единственное место на земле, где не видели этот фильм, это... сам Казахстан! Ну да, еще Россия...

И еще одно приятное для казахстанских властей сообщение из лондонской «Таймс». В их страну собралось уже так много туристов, рассказывает газета, что британской компании «Трэвелэкс», которая специализируется на поставке инвалюты британским путешественникам, пришлось срочно выписать большую партию казахстанской валюты тенге. Да Саше Барону Коэну на родине Бората впору памятник ставить! Между тем Коэн подписал контракт на создание нового фильма. Гонорар за ленту, которая существует пока только в голове неистощимого на выдумки комика, составил \$ 42,5 млн. На этот раз мишенью комикования будет гомосексуализм. Гомики всего мира, берегитесь!

Владимир ВОЙНА,
Бостон, США.

ОБОРАТная сторона Казахстана

«С 2003 года Казахстан стал такой же цивилизованной страной, как и любое государство мира. Женщины теперь могут ездить в автобусах, гомосексуалистам разрешили не носить голубые шапки, а «возраст согласия» подняли до восьми лет».

Борат Сагдиев, «казахский журналист».

В начале ноября на экраны мира вышел фильм, о котором так долго твердили все, но больше других - казахстанцы. Кстати, на казахстанские экраны эта картина как раз не попала. Полудокументальное творение британского комика Саши Барона Коэна называется «Борат: изучение американской культуры на благо славного народа Казахстана». То, что он не пойдт у нас, было ясно давно. Видимо, из соображений политкорректности запретило его на территории своей страны и «Госкино» Российской Федерации. Кстати, это первый запрет непорнографического фильма в постсоветской России. В Казахстане с фильмом сложилась следующая ситуация: все знают понаслышке, громко возмущаются, но хотят посмотреть и качают из интернета. Ну чтобы выразить негодование, разумеется.

Автор этого материала посмотрел «Бората» в берлинском кинотеатре «Кубике» в девятом зале на четвертом, кажется, этаже (вот что значит настоящий культурное мероприятие всего через неделю после премьеры, а зрителей в зале было раз-два и обчелся, что говорит явно не в пользу художественных достоинств сашикозновского опуса. Хотя немногочисленный народ, сидящий в зале, смеялся. По «картинке» и музыке - это чистый Кустурица, только в плохом исполнении. Сюжет - банальный донельзя: человек с низким уровнем культуры и интеллекта приезжает в большой город (в данном варианте - страну) и влюбляется в принцессу (в нашем случае - кинозвезду Памелу Андерсон). Сентиментальная история, еще со времен Чаплина затасканная кинематографом. Весь сырбор в общем-то поднялся из-за того, что этот маргинал назы-

вает себя журналистом Боратом Сагдиевым из Казахстана и парфинит наше с вами отечество по полной программе. Хотя, по большому счету, не о Казахстане там речь, и Саша Коэн больше задевает граждан США, евреев и цыган. Например, в магазине спрашивает у продавца-американца, какое оружие наиболее подходит для отстрела евреев, а тот на полном серьезе начинает объяснять. Судя по некомпетентности отдельных сцен и реплик, автор фильма вообще имеет о нашей республике весьма смутное представление. В одном из недавних интервью, кстати, он признался, что никогда в Казахстане не был. На это наталкивает и само имя Борат, которого у казахов не существует. В том же интервью циничный Саша заявил, что тему Казахстана в своем творчестве закрывать не собирается: это, мол, еще поле непаханое. И поделился, как собирается пародировать церемонию пения нашего гимна, который принято петь, приложив к сердцу руку. Сначала, говорит, приложу одну руку, потом, в процессе пения, другую, затем постараюсь приткнуть туда же правую ногу, а в конце, глядишь, и левую. Правда, сказал, для этого надо будет предварительно позаниматься йогой. В общем, юмор еще тот. Так что остается ждать. Вообще же, как известно, пасквилянт Коэн давно использует образ репортера казахстанского телевидения Бората Сагдиева для того, чтобы интервьюировать ничего не подозревающих людей на улицах британских и американских городов.

Не обошлось без этого, конечно, и в картине, о которой мы говорим. Например, беседа с американским чиновником, Борат предлагает ему кусочек сыра. Тот берет и начинает жевать под добродушные ком-

ментарии: «Угощайтесь... этот сыр моя жена делает сама... из своего грудного молока...» При последних словах американца, судя по выражению его лица, начинается тошнить.

Со стороны наших официальных властей было бы умнее фильм не заметить вообще и не делать британскому комику пиар. Тем не менее казахстанское посольство в Германии сделало ответный ход и дало в своих стенах прием, куда были приглашены чиновники немецкого МИДа, журналисты - словом, все, от кого в той или иной степени зависит формирование имиджа Казахстана. В начале собравшимся показали документальный фильм, где представители всех населяющих нашу республику народностей рассказывали, как хорошо им живется на казахской земле, и через слово славили президента. Не известно, чего для имиджа Казахстана от такого прямолинейного демарша было больше - пользы или вреда. Хочется верить, что и сам президент не в восторге от таких верноподданнических проявлений наших чиновников. Затем последовали выступления специально приглашенных казахстанских музыкантов, певцов и моделей. Очевидно, целью мероприятия было показать немцам, что в Казахстане живут нормальные люди. Хотя, наверное, они и так понимают, что стрельба по собакам у нас не является национальным спортом, а перебродившая конская моча - исконным напитком, как утверждает Борат Сагдиев.

Как бы там ни было, но Коэн уже получил дивиденды. Уже известно, что он сыграет с Джонни Деппом в картине Тима Бертона «Суини Тодд», съемки которой начнутся в феврале будущего года.

Леон КОСТЕВИЧ.

Letter of the Editor

Text by Darezhan Omirbayev

Page 1

In October of this year I conducted a master class with students at the Asian Academy of Cinema (AFA) in South Korea, in the town of Pusan. (For more information about AFA read in «News» section). Van Ki Yung, a Korean camera operator, who finished VGIK in the mid 1990s and therefore speaks Russian well, taught this group with me.

On one of our free evenings we began to talk about professions, their role in Korea and Kazakhstan. It turned out that in South Korea the most prestigious and most highly paid professions, no matter how strange it seems, is not the job of a banker, a customs officer or a highway patrolman, but a doctor, a teacher and a lawyer. A cinematographer (filmmaker) also does not make it into the ranks of a high paid craft, although the competition to get into film school in Seoul is enormous.

When Mr. Yung asked me about the role of cinema in Kazakhstan, I told him about an incident that occurred two years ago during the shooting of the film *Little People* by the director Nariman Turebaev:

«While filming in the lobby of the National Academy of the Arts named after T. Zhurgenov, the girl playing the lead role had an argument with the sound engineer. To the misfortune of the young guy (who is no longer among the living) the beautiful lead actress turned out to be married to an influential banker. So she simply upped and called the bodyguard of her family to inform him, that these film people were offending her.

Within ten minutes two healthy short-haired male bone breakers in classic suits appeared on the spot and in broad day light, before the eyes of the stunned members of the film crew, and a crowd of students and teachers of the Academy of the Arts, they mercilessly beat the sound operator up.

The next day, when the naïve crew gathered in the film studio to discuss, how they should write up a complaint to the procurator, a person from certain offices came himself to explain clearly what influential people they were «dealing» with and advised them they'd better hide as far away as possible any dignity, or offense, and quietly continue their shooting, which they were forced to do.

This tale of mine profoundly shook Mr. Yung. This usually cheery and even-tempered Korean lost it; he grew pale, and fearfully looked at me through his transparent glasses. He quietly utter: «How can you live in such a country?» To that I calmly answered, «It's a matter of habit, old man. We not only live, but even make films here».

Biography Raisa

Page 40

Without any exaggeration Raisa Mukhamed'yarova was a star of her generation. Now no one remembers that she once could embody on screen the immortal image of the Kazakh Juliette-Kyz-Zhibek. History has neglected the episode that Gabit Musrepov, the scriptwriter of the most legendary film epos, really wanted and did achieve. The writer rendered a large influence on filmmakers, still, the director S. Kodzhikov insisted on casting Meruert Utekesheva in the role. But even without stardom Raisa inscribed her melodic name into the annals of our country's cinema. And this does not take into account how many personages in our animated films speak with her voice. She gave her soft charm, her head-spinning smile and so forth to three dozen heroines.... Her firm character served her well in a life enriched by adventures in the spirit of the «American roller coaster», adventures that more than once carried her up to the skies. However, such heights made the inevitable return to earth painful.

They called her Gabit Musrepov's swan song. The master writer, a recognized classic of literature, was 60, when he met his last love — the beautiful Raisa. She was 37 years younger than the maestro... Two years later, after the death of his first wife, the bonds of Hymen (the God of marriage) tied them together. She gave him two daughters, but behind their back a spider's web of intrigues was being spun, malignant gossip spread: «Could he really be the father at this age?» The family, alas, fell apart, «evil tongues more horrible than a pistol» contributed to this and the burden of motherhood and everyday cares fell onto her young shoulders, but the poet, like a big baby, could not forgive his muse, when she began to give him less attention. But even today, forty years later, she recalls her loved one with tears of gratitude. Her starry «love story» could make a story for a film. And the motifs of Raisa's fate merge are like those of a song. Lyrical, tender, touching.

Animation

We need to understand that Kazakhstan needs animation the Olympic games, Baikonur and the Aral Sea!

(Interview with Gimurat Begishev, animation artist)

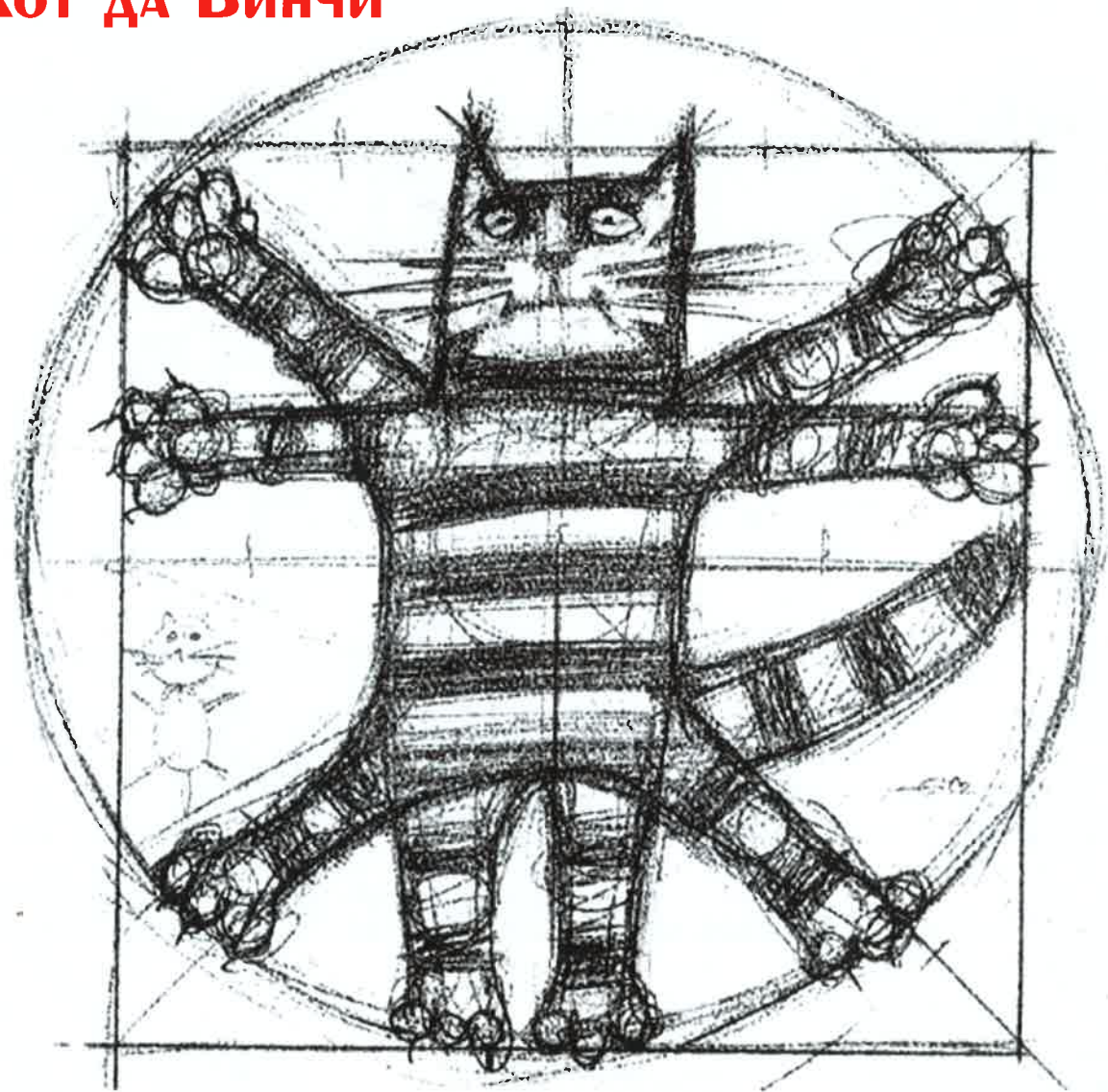
Page 33

Transition in our time to computer technology cannot change the themes and visual world of contemporary Kazakh animation. It seems to me that given today's violence in Western cartoons, national animation can play an even greater role in the formation of the inner world and value system of our children. And the mere 7-10 minute folklore and experimental films are not sufficient for this. In order to reach a mass audience we need to release a sufficient number of feature and serial animation films. And without the government's help, without the TV distribution of animated films, without the press covering the films' themes, positive attributes and weaknesses this is impossible. We have, in contrast with other republics of the region, a cadre of professionally trained cartoonists. There is a generation of artists and film directors who know the stylistics of animation and are prepared to work in this art form. However, without a base for the production of animated films, without the necessary financing, all this remains a mere dream and wishful thinking. We had better understand that Kazakhstan needs animation (cartoons) no less than the Olympic games, Baikonur and the Aral Sea!

Кот да Винчи

Риту-Палас

3-й этаж

A
AIGNER

Адрес: ТРЦ «РИТЦ-ПАЛАС», мкр-н «Самал-3», пр. Аль-Фариби, 1, уг. пр. Достык.
Тел.: 96 49 33, факс: 96 49 30